

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА	11
1.1 Эволюция правового регулирования в области права внешних отношений	11
1.2 Дипломатические представительства России как органы, регулируемые международным правом	22
ГЛАВА 2. ПОСТОЯННЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ	29
2.1 Постоянные дипломатические представительства России за рубежом: принципы и функции	29
2.2 Специальные и специализированные зарубежные миссии российского государства	35
ГЛАВА 3. АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СОСТАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РОССИИ	43
3.1 Создание и прекращение деятельности дипломатических представительств	43
3.2 Дипломатические представительства Российской Федерации: состав и совершенствование	50
3.3 Проблемы правового статуса сотрудников дипломатической службы российского государства	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена важностью деятельности дипломатических представительств России в иностранных государствах для поддержания мира и порядка, как на своей родине, так и на территории других стран. Данный факт еще более обусловлен ухудшением внешнеполитической обстановки в связи с событиями, произошедшими в начале весны 2022 года, а также в связи с введением множества санкций против России в 2022-2023 годах. В такой сложной ситуации возникает необходимость поддержания и развития деятельности российских дипломатических представительств зарубежом. При чем, именно с точки зрения правового регулирования, поскольку законодательное регламентирование лежит в основе эффективности работы госслужащих, ведь именно нормами права руководствуются российские представители, реализуя свои функции и полномочия в других государствах.

Дипломатические представительства оказывают активное содействие в организации зарубежных визитов председателей палат парламента, сенаторов и депутатов, осуществляют практическое и экспертное сопровождение работы двусторонних межпарламентских комиссий и «групп дружбы» российских законодателей с их иностранными коллегами. Приоритетным направлением в последние годы является сотрудничество в рамках парламентских ассамблей СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, ЧЭС, МПС, ПАСЕ, а также Азиатско-Тихоокеанском парламентском форуме¹.

Правовой статус при этом, выступает одним из важнейших институтов, является фундаментом международных отношений, на который опираются российские государственные деятели, заключая международные договоренности, защищая права российских граждан в других странах, решая

¹ Обзоры внешнеполитической деятельности. - Текст: электронный // Официальный портал МИД России [сайт]. — URL: <https://www.mid.ru/ru/activity/review/> (дата обращения: 14.02.2023).

различного рода конфликты российских физических и юридических лиц за рубежом, а также осуществляя другие важные функции в целях поддержания и развития мирных, долгосрочных и плодотворных отношений с представителями иностранных государств.

В основе правового статуса дипломатических представительств России в иностранных государствах лежит, как национальное, так и международное законодательство. Международный уровень правового регулирования данных отношений обусловлен наличием коммуникаций, которые неизбежно появляются в связи с взаимодействием как минимум двух стран между собой. В таком случае представляется регулировать данное взаимодействие на международном уровне, чтоб пребывание представителей одной страны в другой не сопровождалось спорами и различного рода конфликтными ситуациями. При этом, не всегда нормы права способны комплексно урегулировать все происходящие процессы отношений при взаимодействии представительств, поскольку национальное законодательство претерпевает изменения и аккредитирующей сторон, как правило, может кардинально отличаться друг от друга. В этой связи нормы международного права по реагированию деятельности иностранных представительств за рубежом, регламентируются, дополняются и уточняются также и национальным законодательством.

В последние 2022-2023 гг. остро стоит вопрос регламентирования деятельности российских дипломатических представительств за рубежом в связи с ухудшением положения страны на международной арене. Встает проблема координации регулирования правового статуса национальным законодательством во взаимосвязи с международными регуляторами. Данное обстоятельство обусловлено фактами важности работы дипломатических представительств для защиты российских граждан в других странах. Так, например, российские дипломатические представительства в Италии регулярно получают от соотечественников сообщения о поступающих в их

адрес угрозам. Наибольший общественный резонанс получил инцидент с российской студенткой Болонского университета², обратившейся к врачу для получения справки об инвалидности и получившей отказ. С конца февраля 2022 г. вокруг здания Посольства России в Риге ежедневно проходят протестные акции, целью которых является оказание психологического давления на российских дипломатических представителей. В ходе этих акций с использованием средств усиления транслируется музыка и лозунги оскорбительного характера. Предпринимались попытки физических нападений на здания российского дипломатического представительства в Нидерландах, когда в конце февраля 2022 года несколько человек забросали пиротехникой здание российского Посольства. Злоумышленники также повредили автомобиль дипломатической миссии, на территорию консульского отдела подбросили взрывное устройство³.

Перечисленные выше обстоятельства, подчеркивающие актуальность изучения правового статуса дипломатических представительств России в иностранных государствах, стали основной причиной выбора темы исследования.

Законодательной базой исследования послужили: Вестфальский договор⁴, Секретный Венский договор⁵, Конвенция о мирном решении международных столкновений⁶, Конвенция об обеспечении международной

² Доклад МИД России о нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/doklad-mid-rossii-o-narusheniyakh-prav-rossiyskikh-grazhdan-i-sootchestvennikov-v-zarubezhnykh-stra/> (дата обращения: 14.02.2023).

³ Доклад МИД России о нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/doklad-mid-rossii-o-narusheniyakh-prav-rossiyskikh-grazhdan-i-sootchestvennikov-v-zarubezhnykh-stra/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ Вестфальский договор от 5 мая 1648 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

⁵ Секретный Венский договор от 3 января 1815 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

⁶ Конвенцию о мирном решении международных столкновений от 29 июля 1899 г.

информационной безопасности⁷ и многие другие акты международного и национального (российского) уровня.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды авторов в международной, законодательной, правовой, национальной, представительской и политической областях, работы ученых, которые посвящены изучению деятельности российских представительств в иностранных государствах. Значимыми являются исследования таких авторов, как: А.Х. Абашидзе, К.А. Бекяшев, П.Н. Бирюков, А.Н. Вылегжанин, И.В. Гетьман-Павлова, Т.В. Захаров, О.В. Лебедева, Т.Д. Матвеева, Н.Н. Меньшенина, Г. Никольсон, П.В. Остапенко и др. При этом, несмотря на наличие достаточно большого количества научных работ по изучению специфики работы дипломатических представительств России, не все аспекты темы исследования серьезно проработаны. В представленных трудах ученых не было уделено достаточного внимания проблемам определения правового статуса российских дипломатических представительств в иностранных государствах, что в итоге и обусловило выбор темы работы, ее цели и задачи.

Целью диссертационной работы является разработка на основе анализа международно-правовых актов и норм национального законодательства рекомендаций по совершенствованию действующего российского национального законодательства, а также по формулировке предложений по внесению поправок в международные регуляторы, координирующие принципы, функции, полномочия и основные направления работы дипломатических представительств в иностранных государствах.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать эволюцию правового регулирования в области

⁷ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности от 22 сентября 2011 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1698725/ (дата обращения: 14.02.2023)

права внешних отношений.

2. Исследовать дипломатические представительства России как органы, регулируемые международным правом.

3. Изучить принципы и функции постоянных дипломатических представительств России за рубежом.

4. Проанализировать правовое регулирование специальных и специализированных зарубежных миссий российского государства.

5. Исследовать создание и прекращение деятельности дипломатических представительств.

6. Провести анализ норм международного права по регулированию состава дипломатических представительств Российской Федерации, сформулировать направления совершенствования данного регулирования.

7. Выявить проблемы правового статуса сотрудников дипломатической службы российского государства.

Методология исследования: в работе использовались метод анализа литературы, метод синтеза, обобщения и систематизации материалов, сравнения и анализа, нормативного подхода, метод эмпирико-теоретического общенаучного описания.

Объектом исследования являются международные отношения и правовой статус дипломатических представительств России в иностранных государствах.

Предметом исследования в данном случае выступает действующее российское законодательство и международные регуляторы, регламентирующие отношения, вытекающие из правового статуса дипломатических представительств России в иностранных государствах.

Гипотеза исследования: предложенные рекомендации по совершенствованию действующего российского национального и международного законодательства, координирующего принципы, функции,

полномочия и основные направления работы дипломатических представительств в иностранных государствах, должны благоприятным образом отразиться на улучшении отношений между российскими представительствами и иностранными государствами, а также должны способствовать снижению конфликтных ситуаций в территориальных границах работы российских представительств.

Научная новизна данной работы представлена следующими положениями и выводами:

1. Целесообразно порекомендовать мировому сообществу рассмотреть возможность легально закрепить термин «дипломатическое представительство» в положениях норм ст. 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. (в национальном законодательстве отразить в ст. 1 ФЗ № 205).

2. Следует порекомендовать мировому сообществу рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 27 Конвенции 1961 г. о том, что «...принимающее государство должно обеспечивать всем членам специальной миссии безопасность свободы передвижения...».

3. Необходимо порекомендовать мировому сообществу рассмотреть возможность убрать фразу «живущие вместе с ним» из содержания ст. 36 и ст. 37 Конвенции 1961 г.

4. Рекомендуется дополнить ст. 2 ФЗ № 205 новым пунктом, содержащим определение термину «правовой статус дипломатического представительства России (сотрудника представительства) в иностранном государстве».

5. Предложено дополнить окончание предложения в п. 1 ст. 2 ФЗ № 205 фразой «а также нормами международного права».

6. Необходимо порекомендовать мировому сообществу рассмотреть возможность уточнить в п. 1 ст. 40 Конвенции 1961 г. термин «другие

иммунитеты».

7. Целесообразно порекомендовать мировому сообществу упразднить (убрать) абз «с» п. 1 ст. 31 Конвенции 1961 г.

8. Необходимо дополнить международные регуляторы и УПК РФ правовыми нормами, содержащими основания и порядок возбуждения и прекращения дел об ответственности сотрудников дипломатической службы на территории страны пребывания.

Теоретическая значимость исследования проявляется в рассмотрении и уточнении таких важных в области международного права понятий, как «дипломатия», «дипломатическое представительство» и «правовой статус дипломатического представительства России (сотрудника представительства) в иностранном государстве».

Практическую значимость работа раскрывает по следующим ключевым направлениям:

1. Обеспечение и повышение эффективности нормативно-правовой базы, регламентирующей интересы деятельности дипломатических представительств России в иностранных государствах.

2. Разработанные в процессе исследования рекомендации по совершенствованию российского и международного законодательства в данной сфере могут учитываться при разработке и принятии новых нормативно-правовых актов, а также по внесению поправок в действующие акты, регламентирующие отношения, вытекающие из правового статуса дипломатических представительств России в иностранных государствах.

Информационно-эмпирическую и нормативную базу удалось сформировать на основе данных законодательных и иных нормативных правовых актов системы Консультант Плюс, справочно-статистических данных и аналитических материалов МИД России, Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, а также

информационных ресурсов сети интернет и проведенных исследований.

Апробация результатов: диссертационная работа подготовлена, обсуждена, отрецензирована и одобрена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» «Северо-Западный институт управления».

Структура работы представлена оглавлением, введением, тремя главами, поделенными на параграфы, заключением, списком использованной литературы.

В первой главе рассматриваются правовые основы дипломатических отношений: дипломатические представительства, а именно: эволюция правового регулирования в области права внешних отношений дипломатические представительства России как органы, регулирующие международные правовые отношения.

Во второй главе проводится исследование постоянных и временных представительств Российской Федерации, в том числе изучается правовое регулирование постоянных дипломатических представительств России за рубежом; изучаются специальные и специализированные зарубежные миссии российского государства.

В третьей главе исследуются аспекты организации и состава дипломатических представительств России, а именно: изучается создание и прекращение деятельности дипломатических представительств; анализируется регулирование состава дипломатических представительств Российской Федерации; выявляются проблемы правового статуса сотрудников дипломатической службы российского государства.

Заключение содержит в себе основные выводы по результатам исследования, а также то, какую практическую и теоретическую задачу

удалось решить при написании работы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

1.1 Эволюция правового регулирования в области права внешних отношений

Право внешних отношений начало появляться во времена образования государств, когда только еще начинали распадаться родословные племена. В данный период времени уже появлялись, а в некоторых племенах закреплялись определенные традиции и правила поведения между различными племенами и родословными сообществами. В частности, между отдельными родовыми племенами могли существовать своды правил, отражающие традиции, нормы морали, нравственные аспекты поведения разных семейных, родовых сословий между собой. В научной среде такой аспект специфического регулирования межродовых отношений на уровне различных образующихся стран/государств получил название межплеменного права (что отражаются в научных трудах таких исследователей, как: А.Х. Абашидзе⁸, К.А. Бекашев⁹, П.Н. Бирюков¹⁰, А.Н.

⁸ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие, 3-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - С. 20.

⁹ Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник. - М.: Проспект, 2019. - С. 51.

¹⁰ Бирюков П.Н. Международное право в 2 т. Том 1: учебник, 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2022. - С. 40.

Вылегжанин¹¹, И.В. Гетьман-Павлова¹², О.В. Лебедева¹³, Т.Д. Матвеева¹⁴ и др.) Описанный период приходился на промежуток времени с 4 тыс. до н. э. по 476 г. н. э.

Дипломатия развивалась на протяжении всей истории и была известна многим цивилизациям. Есть много свидетельств дипломатической деятельности в древние времена в Китае, Индии, Египте и других странах. В первую очередь, практика заключалась в доставке сообщений, передаче подарков и похвале. Дипломатия связана с созданием государств, так как существует необходимость регулирования общих интересов между государствами¹⁵.

В примитивные времена, из-за условий жизни, появление дипломатии стало необходимостью. Внешняя политика определялась интересами борьбы за расширение территорий, за приобретение рабов, за рынки, для достижения необходимых потребностей. Отсюда и вытекали следующие задачи: поиск союзников, образование группировок, а в следствии этого и появилась необходимость организовать взаимные интересы в обстановке конфликтов, особенно в отношении чужих групп в их регионе и даже в соседних странах. Дипломатия была известна в древние времена, в таких цивилизациях, как Древняя Греция, Древний Рим, Древний Египет и Ассирийское государство¹⁶.

Большинство историков считают, что в древности, греки создали сложную систему дипломатических отношений, многие слова дипломатии из греческого языка. Они разработали систему дипломатического общения на

¹¹ Вылегжанин А.Н. Международное право в 2 ч. Часть 1: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - С. 35.

¹² Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник, 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - С. 70.

¹³ Лебедева О.В. История и эволюция дипломатической службы России: дисс. на соиск. уч. степ. док. истор. наук. - М.: МГИМО МИД РФ, 2019. - С. 16.

¹⁴ Матвеева Т.Д. Международное право: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - С. 25.

¹⁵ Згайбе Р. Историческое развитие дипломатического представительства // Эволюция российского права. - 2018. - С. 69.

¹⁶ См. там же

основе политической системы, которая преобладала в греческой цивилизации. Эта система была основана на городской системе, которая является ядром появления государства в его современном виде. Греки разработали множество подходов к переговорам. Хотя система постоянных представительств, проживающих в столице зарубежной страны, была проведена всего четырнадцать веков спустя, греческие города постоянно отправляли и получали посольства временного характера. В Древней Греции переговоры велись в условиях гласности. После окончания переговоров, заключённые договоры высекались на каменных плитах и выставлялись на площадях, чтобы каждый мог это увидеть. Одной из дипломатических баз, известных грекам, была неприкосновенность дипломатических посланников¹⁷

Глава государства назначал послов для проведения переговоров и выдавал им инструкции и указания для выполнения их обязанностей. К V веку до н.э. греки разработали нормы, связанные с объявлением войны, заключения мира, ратификацией договоров. Римляне разработали своего рода протокол, который регулирует прием послов и определяет их место жительства в Риме. Старые традиции и римское право были источником дипломатических иммунитетов. Эти иммунитеты были не только для послов, но и для членов их окружения и сотрудников, находящихся на их службе. Одной из характеристик этих иммунитетов является исключение членов дипломатической миссии из внутренней уголовной юрисдикции¹⁸.

Второй этап эволюции правового регулирования внешних отношений начался с 476 год н. э., в частности с падения Западной Римской империи, и именно с этого момента замечено бурное становление феодальных

¹⁷ Згайбе Р. Историческое развитие дипломатического представительства // Эволюция российского права. - 2018. - С. 69.

¹⁸ Никольсон Г. Дипломатия. - Текст: электронный // Официальный портал Российской государственной библиотеки [сайт]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005245961> (дата обращения: 14.02.2023).

взаимоотношений. Период с 476 г. по 1648 г. в развитии общества привёл к развитию норм феодального международного права. Данный промежуток времени от момента падения Западной Римской империи до Вестфальского мира ознаменовался бурным развитием международных взаимоотношений феодальных стран в ходе их образования, возникновения больших феодальных сословных монархий, преодоления раздробленности, началом формирования абсолютистских государств¹⁹.

Характерной чертой эпохи феодализма являлось «кулачное право». Война признавалась справедливой формой разрешения международных споров. В этот период заключаются в основном договоры о военных союзах, мирные соглашения. Торговые города заключали союзы для защиты торговли и торгующих граждан (например, Ганзейский союз²⁰). В частности, чтобы сохранить в целостности своё государство и продолжить свое влияние на дипломатию других государств, Византия прибегала к ослаблению своих реальных и потенциальных врагов, провоцируя среди них проблемы и предотвращая их единство. Это требовало высокого уровня тактичности, сообразительности и аргументов, чтобы убедить каждую сторону в том, что его интерес противоречит другой стороне, и что только дружба с византийским императором принесет им пользу и поддержку в борьбе с врагами. Для достижения желаемых результатов такого подхода в работе требовались опытные люди в искусстве переговоров²¹.

На втором этапе эволюции правового регулирования внешних отношений дипломатическая деятельность императора Юстиниана (529 -565 гг.) легла в основу византийской дипломатии. Что касается дипломатии после

¹⁹ Вылегжанин А.Н. Международное право в 2 ч. Часть 1: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - С. 35.

²⁰ Соглашение о Ганзейском союзе от 1267 г. // https://ru.wikibrief.org/wiki/Hanseatic_League (дата обращения: 14.02.2023)

²¹ Остапенко П.В. История тайной войны в Средние века: Византия и Западная Европа. - Текст: электронный // Официальный портал Российской государственной библиотеки [сайт]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004140408> (дата обращения: 14.02.2023).

ислама, то Пророк Мухаммад полагался на дипломатию как на крупное средство распространения ислама в соседних странах и других народах. Пророк Мухаммад работал над установлением дипломатических отношений с соседними странами и встречался с руководителями и ведущими лицами других государств и религий для защиты и сохранения мира. Дипломатия использовалась для разрешения международных споров.

Появление крупных держав, таких как Франция, Англия и Испания с середины пятнадцатого века спровоцировало конкуренцию между этими странами. Открытие Америки, а также война между странами, всё это только увеличило проблемы между ними. Необходимо было установить контакт между этими конфликтующими странами для ведения переговоров. Дипломатические миссии были созданы и распространены в рамках традиционной дипломатии, которая продолжалась до конца Первой мировой войны. Эта дипломатия начала меняться в результате политических и социальных изменений и изменений в концепциях, которые влияли на политическую жизнь.

Третий этап характеризуется центральным событием XVII в., которым стала Английская буржуазная революция, давшая простор установлению буржуазных взаимоотношений. В историю права внешних отношений 1648 год вошел как год подписания Вестфальского мира после Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) и началом нового периода (с 1648 г. по 1919 г.) правового регулирования отношений между странами. В частности, XVIII век дал миру Декларацию независимости США 1776 г.²² и Декларацию гражданских прав 1789 г.²³, заложивших основы права наций и народов на развитие плодотворных отношений между странами.

Вестфальский договор 1648 года²⁴ имеет первостепенное значение,

²² Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/indpndnc.htm> (дата обращения: 14.02.2023)

²³ Декларация гражданских прав от 26 августа 1789 г. // <http://www.fogrin.narod.ru/text/norma/dpg1789.htm> (дата обращения: 14.02.2023)

поскольку он создал своего рода европейский международный баланс для поддержания мира. Этот баланс требует постоянного и взаимного мониторинга между государствами, которых можно достичь только путем постоянного представительства государств. Вестфальский договор также опубликовал идею о равных правах между государствами. С развитием системы постоянных категорий каждое государство создало офис и отдел, которым поручено осуществлять надзор за внешними связями государства. Этот этап продолжался до Венской конференции 1815 года, на основе которой была создана постоянная дипломатия.

Четвертый этап эволюции правового регулирования внешних отношений приходится на период с 1815 г. по 1919 г. Европейские страны сочли необходимым заключить коллективный договор, чтобы юридически показать особый статус их представителей за границей, и первым текстом для выступления по этому вопросу является соглашение, которое состоялось в Вене в 1815 году²⁵. Государства, участвующие в Конференции, подписали договор, в котором излагаются полномочия и привилегии послов. В 1818 году был заключен еще один Договор, известный как Договор X LaChapelle²⁶. Этот договор завершил условия первого договора, он предусматривает степень дипломатического корпуса и разницу между ними на основе класса и старшинства. Считается, что Венская конференция от 1815 г. заложила фундаментальные основы регламентирования права внешних отношений на уровне международного взаимодействия различных государств, и послужила важнейшим шагом дальнейшего развития и совершенствования данных отношений.

Следующими не менее важными регуляторами международного уровня

²⁵ Секретный Венский договор от 3 января 1815 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

²⁶ Договор между США и Британской империей от 20 октября 1818 г. // <https://www.denvistorii.ru/20-oktyabrya/velikobritaniia-i-ssha-proveli-amerikano.html> (дата обращения: 14.02.2023)

стали документы²⁷, принятые в рамках Гаагских конференций мира в самом начале двадцатого столетия. Роль данных конференций, как и принятых, на них документов, оказалось безоговорочно важна для регламентирования, таких важных вопросов, как правила ведения войн, установление соглашений по поводу разрешения различных международных споров и конфликтных ситуаций мирным путем, то есть без применения оружия массового поражения и прочих антигуманных мер.

В рамках пятого этапа формирования и развития международного регулирования внешних отношений можно выделить этап с середины двадцатого по двадцать первый век. Период характеризуется активным развитием капиталистических отношений между странами, выделением развитых, развивающихся и слабо развитых стран. При этом, представители всех этих стран уже начинают объединяться в различные организации международного уровня, заключают соглашения о достижении мира и согласия. Этап также характеризуется символикой трех миров, то есть стремлением развитых и развивающихся стран к мирному сосуществованию, к проведению переговоров, достижению компромиссов и исключению конфликтных ситуаций в режиме международного делового общения²⁸.

Современная дипломатия отказалась от секретности традиционной дипломатии. На этот сдвиг повлияли принципы президента Уилсона, как указано в Уставе Лиги Наций²⁹, договоры и международные обязательства должны регистрироваться, чтобы они стали обязательными.

²⁷ Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 29 июля 1899 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023); Конвенцию о мирном решении международных столкновений от 29 июля 1899 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023); Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам от 18 октября 1907 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023); Конвенция об открытии военных действий от 18 октября 1907 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023); и другие акты

²⁸ Меньшенина Н.Н. Международное право: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2022. - С. 10.

²⁹ Устав Лиги Наций от 10 января 1920 г. // <https://diletant.media/articles/44984539/> (дата обращения: 14.02.2023)

1961 году была заключена Венская конвенция о дипломатических сношениях³⁰, и теперь эта Конвенция рассматривается в качестве основной ссылки на дипломатическую работу. В настоящей Конвенции подчеркивается, что дипломатическое представительство осуществляется по взаимному соглашению между государствами.

По нашему мнению, следует выделить также шестой этап эволюции правового регулирования в области права внешних отношений, для которого характерно активное развитие глобального информационного интернет пространства и его влияние на международную дипломатию. При этом, заметим, что эволюция и интернет являются практически неразрывными понятиями в правовом обиходе. Важную роль для выделения данного этапа эволюции в качестве отдельного играют принятие Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности в 2011 г.³¹, Резолюции Совета по правам человека ООН от 2012 г.³² о поощрении, защите и осуществлении прав человека в интернете, Конвенции ООН (или Концепции безопасного функционирования и развития сети интернет) от 2017 г.³³ и других международных регуляторов.

Цифровые технологии играют, безусловно, важную роль в международных отношениях, при чем, с очень многих сторон. Сюда можно отнести и коммуникационную составляющую, поскольку деловые переговоры международного уровня уже могут происходить в форме онлайн конференций, с применением средств дистанционной видеосвязи и пр. Сюда же относится и вопрос информационной и кибербезопасности, поскольку

³⁰ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

³¹ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности от 22 сентября 2011 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1698725/ (дата обращения: 14.02.2023)

³² Резолюция Совета по правам человека ООН о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете от 5 июля 2012 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31220026 (дата обращения: 14.02.2023)

³³ Концепция безопасного функционирования и развития сети интернет от 14 апреля 2017 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

внедрение и активное использование глобального информационного интернет пространства открыло множество возможностей для террористов и агрессивно настроенных стран для кибератак, для подрыва мирных отношений между странами. Помимо всего прочего, цифровые и интернет технологии влияют на развитие государств, на то, что одни страны становятся более технологически развиты, обладают большим приоритетом, например, в части цифровой разведки, а другие, напротив, становясь объектом информационных атак и киберпреступности³⁴.

Все вышесказанное по нашему мнению, прямо влияет на международные отношения, обуславливает необходимость внедрения новых и внесения поправок в действующие международные регуляторы, нацеленные на правовое регламентирование вопросов распространения информации по интернету, вопросов использования социальных сетей представителями различных стран и многих других аспектов. Соответственно, совершенно логично говорить о появлении нового этапа в эволюции права внешних отношений. так называемого цифрового этапа.

Средства искусственного интеллекта благоприятно влияют на развитие скорости обработки данных между странами³⁵. Высокая скорость анализа дает преимущество в принятии срочных дипломатических решений³⁶. И это всё, не говоря уже о средствах коммуникаций, которые самым активным образом используются посредством применения интернет технологий для поддержания дипломатического общения между странами дистанционно (на расстоянии). Соответственно, здесь важно также использовать эффективные

³⁴ Захаров Т.В. Цифровые технологии в создании и применении международного права // Социальные и гуманитарные науки. - 2021. - № 4. - С. 232.

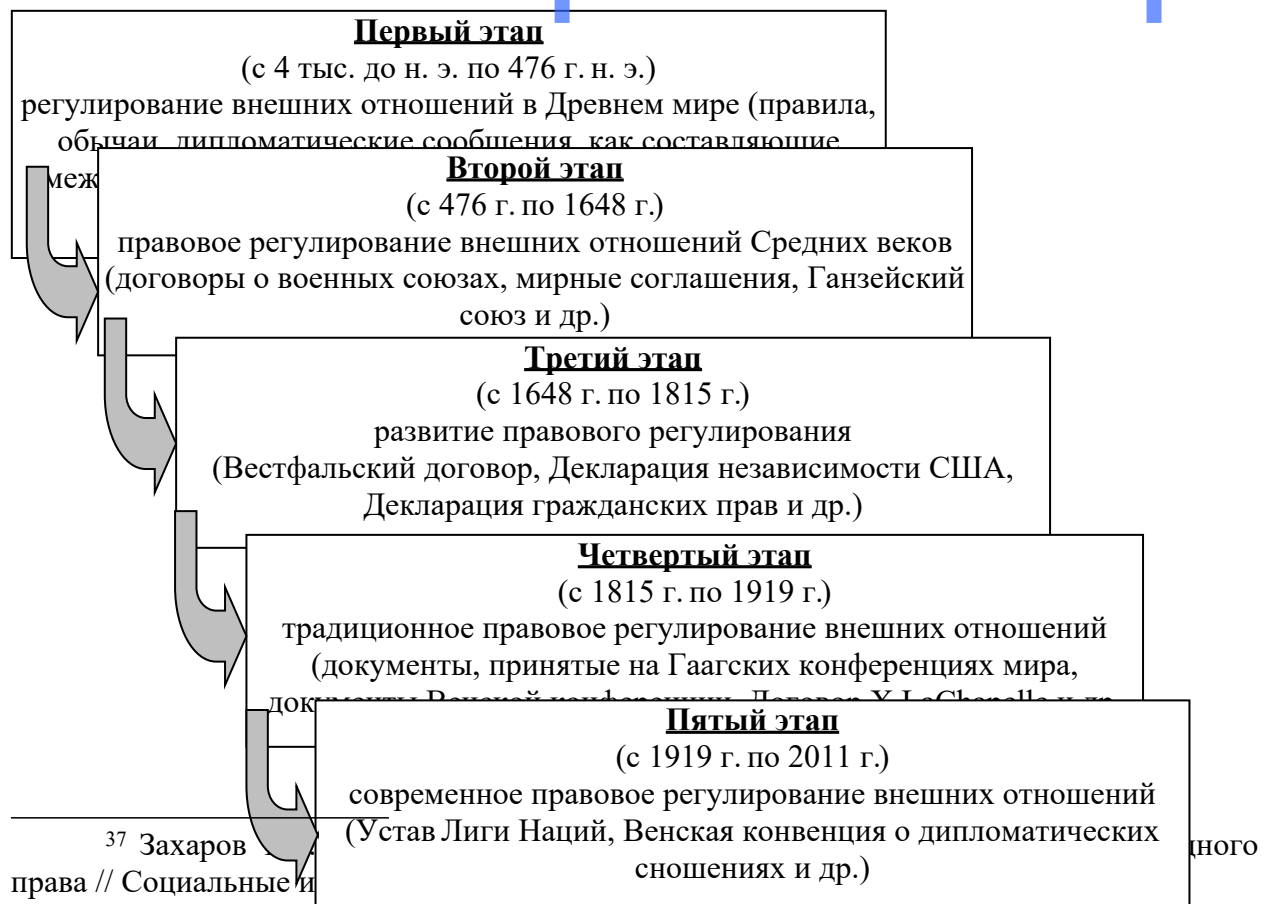
³⁵ См. там же

³⁶ Deeks A. High-tech international law // The George Washington law review. 2020. - № 3. - P. 577; Fagan F., Levmore S. The impact of artificial intelligence on rules, standards, and judicial discretion // Southern California law review. - 2019. - № 1. - P. 18; Luckner K. Whose law Is it anyway. How the internet augments civil society participation in international law making // Max Planck Institute for comparative public law & international law (MPIL) research paper. - 2021. - № 15. - P. 17.

регулятивные акты международного уровня, чтобы не допустить нарушение информационной безопасности стран в киберпространстве. И это как раз, по нашему мнению, и выделяет более современный этап эволюции правового регулирования в области права внешних отношений.

В научной среде отмечается³⁷, что цифровые технологии способны повлиять на развитие норм международного права самым прямым образом. Данный факт обусловлен тем, что информационная безопасность и активное развитие интернета обуславливают страны принимать правовые акты по регулированию данной сферы, в том числе и в части отношений между самими странами, а именно того, какая информация может быть распространена в интернете о стране, её представителях, а какая нет.

Сведем все аспекты эволюции правового регулирования в области права внешних отношений в схему на рисунке 1.

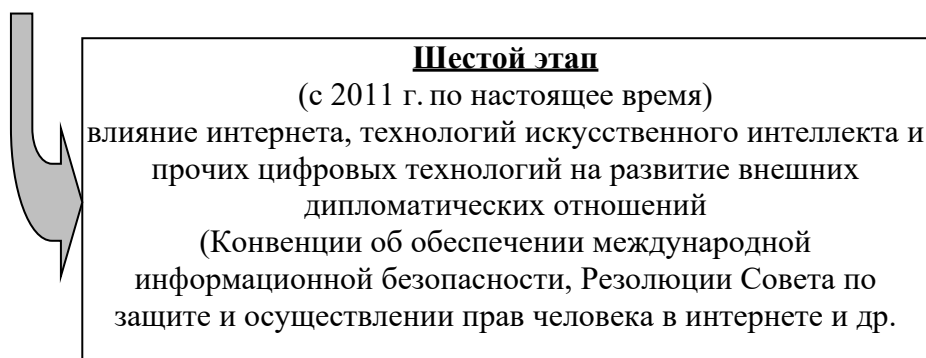

Рис. 1 - Этапы эволюции правового регулирования в области права внешних отношений³⁸

Итак, дипломатия и дипломатическое представительство были и остаются одним из наиболее важных путей мирного общения между народами и империями и в древние времена и теперь между странами в их современном понимании. Дипломатический диалог предполагает признание того, что у другой стороны есть собственные интересы, цели, задачи. Основываясь на проведенном исследовании, можно сформулировать следующее определение дипломатии - это совокупность всех мер, действий, способов, механизмов и инструментов взаимодействия как минимум двух стран между собой, для которых характерно использование искусства ведения переговоров руководителями и специальными представительствами данных стран с целью налаживания плодотворных, мирных и долгосрочных взаимоотношений.

Таким образом, исследование эволюции правового регулирования в области права внешних отношений, позволяет выделить следующие важнейшие этапы эволюционного процесса, послужившие формированию правового регулирования внешних дипломатических отношений в том виде, в котором их можно наблюдать сегодня: первый этап (с 4 тыс. до н. э. по 476 г. н. э.), характеризующийся правовым регулированием внешних отношений в Древнем мире (правила, обычаи, дипломатические сообщения, как

³⁸ Разработано автором на основании проведенных исследований

структурные составляющие межплеменного «права», регулирование отношений между странами по поводу рабовладения и пр.); второй этап (с 476 г. по 1648 г.), для которого характерно правовое регулирование внешних отношений Средних веков (договоры о военных союзах, мирные соглашения, Ганзейский союз и др.); третий этап (с 1648 г. по 1815 г.), характеризующийся развитием правового регулирования внешних отношений (Вестфальский договор, Декларация независимости США, Декларация гражданских прав и др.); четвертый этап (с 1815 г. по 1919 г.), для которого характерно традиционное правовое регулирование внешних отношений (документы, принятые на Гаагских конференциях мира, документы Венской конференции, Договор X LaChapelle и др.); пятый этап (с 1919 г. по 2011 г.), который характеризуется современным правовым регулированием внешних отношений (Устав Лиги Наций, Венская конвенция о дипломатических сношениях и др.); шестой этап (с 2011 г. по настоящее время), характеризующийся влиянием интернета, технологий искусственного интеллекта и прочих цифровых технологий на развитие внешних дипломатических отношений (Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, Резолюции Совета по правам человека о поощрении, защите и осуществлении прав человека в интернете, Конвенции безопасного функционирования и развития сети интернет и др.).

Отметим, что последний шестой этап выделен с нашей точки зрения, поскольку в научной среде уже существуют работы, доказывающие влияние правового регулирования интернета на дипломатические отношения (например, труды профессора Т.В. Захарова³⁹).

1.2 Дипломатические представительства России как органы, регулируемые международным правом

³⁹ Захаров Т.В. Цифровые технологии в создании и применении международного права // Социальные и гуманитарные науки. - 2021. - № 4. - С. 231-239.

разу отметим, что понятие «дипломатическое представительство» российским законодателем до сих пор легально не определено, при том, что данный термин встречается везде и повсеместно (например, в ст. 83 Конституции РФ⁴⁰, в ст. 1 российского закона о прохождении госслужбы в МИД России⁴¹, в п. 1 ст. 39.1 закона о прокуратуре РФ⁴², в п. 13.1 разд. III Положения о Постоянном представительстве РФ при Международной организации⁴³ и других актах).

В связи с этим в научной среде международного права сложились разные взгляды на понимание сути данного термина. Например, с точки зрения профессора Н.А. Вирко, дипломатическое представительство представляет собой орган государства, учрежденный на территории государства пребывания для поддержания дипломатических отношений с данным государством. Учреждение дипломатических представительств осуществляется по взаимному соглашению государств и выражается в различных формах достижения соглашения. Дипломатическое представительство состоит из главы представительства, дипломатического, административно-технического, обслуживающего персонала. Членам дипломатического представительства присваиваются дипломатические ранги, то есть служебные звания, присваиваемые дипломатическим работникам⁴⁴.

По мнению Н.Н. Шаповаловой⁴⁵, дипломатическое представительство - это государственный орган одного государства, находящийся на территории другого государства для осуществления официальных отношений между

⁴⁰ Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 1416.

⁴¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4174.

⁴² Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴³ Собрание законодательства РФ. 1999. № 40. Ст. 4819.

⁴⁴ Вирко Н.А. Международное право. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: <https://law.wikireading.ru/13465> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴⁵ Шаповалова Н.Н. Международное право. - Текст: электронный // Официальный портал Российской государственной библиотеки [сайт]. — URL: http://www.e-biblio.ru/book/bib/04_pravo/Megdynamar_pravo/posob/docs/piece003.htm (дата обращения: 15.02.2023).

ними.

Согласно взглядам Р.М. Валеева⁴⁶, под дипломатическим представительством следует понимать возглавляемое дипломатическим агентом государственное учреждение, действующее от имени аккредитуемого государства в государстве пребывания для осуществления дипломатических сношений между ними.

Существует также мнение, согласно которому дипломатическое представительство следует рассматривать через призму права государства направлять своих постоянных представителей в другие государства, а также права принимать постоянных представителей других государств. Тем самым с юридической точки зрения право на обмен дипломатическим представительством имеет два аспекта: положительный (право отправлять представителей за границу) и отрицательный (право принимать представителей из-за рубежа)⁴⁷.

Международные регуляторы также не дают четкого и единого для всех заинтересованных лиц определения термину «дипломатическое представительство». По нашему мнению, это целесообразно было бы сделать в положениях норм ст. 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁴⁸, где раскрываются важнейшие термины о дипломатических представительствах, например, такие, как глава представительства, сотрудники представительства, члены персонала представительства, члены дипломатического персонала, дипломатический агент и другие.

Стоит сказать, что нормы международного права, регулирующие деятельность дипломатических представительств России за рубежом достаточно разнообразны. Так, на дипломатических служащих

⁴⁶ Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право: учебник. - М.: Статут, 2017. - С. 338.

⁴⁷ Згайбе Р. Дипломатическое представительство: понятие и условия // Проблемы реформирования российской государственности. - 2018. - С. 89.

⁴⁸ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1900372> (дата обращения: 14.02.2023)

распространяются следующие международные акты (К.М. Ковалева⁴⁹, А.А. Нагиева⁵⁰, А.В. Павлюк⁵¹, С.Н. Ревина⁵², Н.А. Яковенко⁵³, А.Ю. Ястребова⁵⁴ и др.):

- Каракасская конвенция о консульских функциях 1911 г.⁵⁵, в которой прописаны функции, выполняемые консульскими учреждениями, а также дипломатическими представительствами;

- Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках 1928 г.⁵⁶, в преамбуле которой говорится о том, что дипломатические чиновники как официальные представители своего государства не могут требовать большего объема иммунитетов, чем те, которые необходимы для эффективного выполнения своих функций. В ст. 15 Гаванской конвенции закреплена обязанность государства пребывания предоставить дипломатическим чиновникам все необходимые условия для беспрепятственного выполнения ими своих функций, в частности, обеспечить свободу сношений с правительством аккредитуемого государства. Согласно Конвенции, дипломатические чиновники пользуются своими иммунитетами и

⁴⁹ Ковалева К.М. Иммунитеты и привилегии дипломатических представительств и консульских учреждений в международном праве // Теория права и межгосударственных отношений. - 2017. - № 1. - С. 5.

⁵⁰ Нагиева А.А. Личная неприкосновенность сотрудников дипломатического представительства: актуальные международно-правовые вопросы // Московский журнал международного права. - 2022. - № 1. - С. 68.

⁵¹ Павлюк А.В., Бобров А.А. Иммунитеты и привилегии дипломатического представительства и его персонала, проблемы реализации // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - № 3. - С. 293.

⁵² Ревина С.Н., Паулов П.А., Болубенцева Н.В. Функции и значение дипломатических представительств РФ при определении правового статуса российских граждан за рубежом // Финансовая экономика. - 2019. - № 5. - С. 918.

⁵³ Яковенко Н.А. Применение международных правовых актов в правовом регулировании трудовых отношений работников представительств РФ за границей // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 7. - С. 136.

⁵⁴ Ястребова А.Ю., Анисимов И.О., Гуляева Е.Е. Право внешних сношений: учебник, 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - С. 167.

⁵⁵ Каракасская конвенция о консульских функциях от 17 июля 1911 г. // <https://stydpedia.ru/3x39b8.html> (дата обращения: 14.02.2023)

⁵⁶ Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках от 20 февраля 1928 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2023)

привилегиями с момента пересечения границы государства пребывания;

- Общая конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г.⁵⁷, в соответствии с которой, для своих официальных средств связи объединенные нации пользуются на территории каждого члена ООН не менее благоприятными условиями, чем те, которые Правительство этого члена ООН предоставляет любому другому правительству, включая его дипломатические представительства;

- Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г.⁵⁸, уточняющая и дополняющая положения указанной выше конвенции ООН по отношению к дипломатическим представительствам;

- Венская конвенция 1961 г.⁵⁹, правовое положения и международные нормы которой направлены на множественные аспекты регламентирования деятельности национальных представительств за рубежом. Особая роль в указанном акте уделяется привилегиям и иммунитетам сотрудников международных представительств, а также указывается на то, что ни в коем случае данными привилегиями и иммунитетами служащие представительств не должны злоупотреблять для получения своей личной выгоды;

- Венская конвенция о 1963 г.⁶⁰, отражающая отдельные аспекты регламентирования полномочий дипломатических представителей, например, в части их прав по использованию привилегий и иммунитетов в случаях, когда такие представители являются лишь временно исполняющими обязанности дипломатических представительств. Актом регламентированы также и другие не менее важные вопросы в отношении работы национальных

⁵⁷ Общая конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1901233> (дата обращения: 15.02.2023)

⁵⁸ Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1901931> (дата обращения: 15.02.2023)

⁵⁹ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1900372> (дата обращения: 14.02.2023)

⁶⁰ Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2023)

представительств одной страны в принимающем государстве;

- Конвенция 1969 г.⁶¹, регламентирующая ряд вопросов по поводу иммунитетов и привилегий служащих представительств при реализации специальных миссий аккредитирующего государства в принимающей стране;

- Конвенция 1973 г.⁶², регламентирующая вопросы безопасности служащих дипломатических представительств, определяющая право служащих пребывающей стороны в государстве пребывания на обеспечение их безопасного пребывания, на безопасность места жительства, безопасность членов семьи и некоторые другие вопросы, о которых более подробно речь пойдет в следующих параграфах представленного исследования;

- Венская конвенция 1975 г.⁶³, затрагивающие функциональные обязанности и полномочия дипломатических представителей;

- Международный кодекс 1996 г.⁶⁴, регламентирующий ключевые профессионально-этические аспекты поведения дипломатических представителей, в том числе указывающий на целесообразность эффективности их деятельности в целях реализации национальных интересов и достижения целей своей страны в государстве пребывания, во имя блага своей страны, но ни в коем случае не в ущерб стране пребывания или не в ущерб третьим странам, акт регулирует и многие другие аспекты поведения дипломатических представителей;

- и другие регуляторы международного уровня.

Таким образом, исследование дипломатических представительств

⁶¹ Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1901930> (дата обращения: 15.02.2023)

⁶² Конвенция от 14 декабря 1973 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

⁶³ Венская конвенция о представительстве государств от 14 марта 1975 г. // <https://www.conventions.ru/int/9338/> (дата обращения: 15.02.2023)

⁶⁴ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц от 12 декабря 1996 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

России как органов, регулируемых международным правом, показало, что одним из существенных недостатков правового регулирования данного института международного права является отсутствие легального определения термину «дипломатическое представительство». Данный факт приводит к различному его пониманию в научной среде. В результате ознакомления с позициями взглядов ученых на понимание сути данного термина, а также исследовав международную регулятивную базу по данному поводу, сформулируем его определение и дадим рекомендацию по легальному закреплению. Итак, рекомендуется дополнить ст. 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., а также ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ новым абзацем следующего содержания:

- дипломатическое представительство - это специально созданный орган одной страны, территориально располагающийся в границах другой страны, деятельность (полномочия, функции, обязанности, привилегии и др.) которого в том числе его служебных лиц регулируется нормами международного и национального права, а цель создания и функционирования состоит в поддержании дипломатических, мирных и плодотворных официальных отношений между странами.

Выводы по первой главе

В результате написания первой главы данной магистерской диссертации были получены следующие результаты.

1. Сформулировано авторское определение терминам «дипломатия» и «дипломатическое представительство».

2. Выделены шесть ключевых этапов эволюции правового регулирования в области права внешних отношений, среди которых в качестве отдельного этапа выделен период с 2011 г. по настоящее время,

характеризующийся влиянием интернета, технологий искусственного интеллекта и прочих цифровых технологий на развитие внешних дипломатических отношений.

3. Дипломатическое представительство - это специально созданный орган одной страны, территориально располагающийся в границах другой страны, деятельность (полномочии, функции, обязанности, привилегии и пр.) которого, в том числе его служебных лиц, регулируются нормами международного и национального права, а цель создания и функционирования состоит в поддержании дипломатических, мирных и плодотворных официальных отношений между странами.

4. Рекомендовано легально закрепить термин «дипломатическое представительство» в положениях норм ст. 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и ст. 1 ФЗ № 205.

ГЛАВА 2. ПОСТОЯННЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ

2.1 Постоянные дипломатические представительства России за рубежом: принципы и функции

Важнейшим международным регулятором деятельности постоянных дипломатических представительства России за рубежом следует считать Венскую конвенцию 1975 г.⁶⁵. Если обратиться к положениям норм абз. 7 п. 1 указанного акта международного уровня, то можно увидеть, что под постоянным представительством дипломатического характера пребывания одной страны в другой (принимающей стране или стране пребывания) подразумевается миссия постоянного характера, в рамках которой

⁶⁵ Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. // <https://www.conventions.ru/int/9338/> (дата обращения: 15.02.2023)

пребывающее государство или организация данного государства представляет свои интересы в стране пребывания.

В свою очередь, если обратиться к положениям норм действующего российского федерального законодателя, в частности, к нормам в п. 1 разд. I. Указа российского Президента № 1316⁶⁶, то можно увидеть, что национальная формулировка постоянных представительств несколько отлична от формулировки международного регулятора. Российский законодатель понимает под постоянным представительством не миссию, как говорится в нормах международного права, а государственный орган по внешним связям России с иностранными государствами, функциональная обязанность которого состоит в реализации внешних связей и представительстве России на международном уровне в соответствующей международной организации.

В положениях норм ст. 6 Конвенции 1975 г. определены функции постоянных представительств, в числе которых:

- обеспечение представительства посылающего государства при международной организации в другой стране;
- поддержание связи между посылающим государством и международной организацией;
- ведение переговоров с международной организацией и в ее рамках;
- выяснение осуществляемой в международной организации деятельности и сообщении о ней правительству посылающего государства;
- реализация полномочий пребывающей страны по осуществлению деятельности в соответствующей организации международного уровня;
- реализация полномочий пребывающей страны по осуществлению мер защиты своей страны, национальных интересов своего государства;
- реализация полномочий пребывающей страны по осуществлению комплексного взаимодействия с другими странами в части обеспечения и

⁶⁶ Собрание законодательства РФ. 1999. № 40. Ст. 4819.

исполнения целей и принципов международного мирного сотрудничества стран между собой.

Перечень функций сотрудников и должностных лиц постоянных представительств за рубежом довольно полно приведен также и в нормах действующего российского федерального законодателя. В частности, о таких функциях речь идет в положениях действующего разд. II. Указа Президента РФ № 1316. Не будем в рамках данного исследования приводить перечисление данных функций, поскольку они итак находятся в общем доступе в различных источниках правовой информации в глобальном информационном интернет пространстве, но все же проанализируем приведенный российским законодателем перечень.

Анализируя перечень представленных функций, можно увидеть, что нормы международного регулятора и норма российского законодательства в части правового регулирования функций полностью унифицированы (приведены к единообразию).

В положениях норм Конвенции 1975 г. говорится о том, что Устав ООН⁶⁷ отражает принципы постоянных дипломатических представительств, среди которых соответственно:

- принцип суверенного равенства (равенство всех членом международной организации, недопустимость дискриминации госслужащих постоянных представительств);
- принцип добросовестности (согласно которому, госслужащие постоянных представительств международной организации должны добросовестно выполнять принятые на себя обязательства, чтобы обеспечить права, вытекающие из принадлежности к составу международной организации);
- принцип справедливости (в соответствии с которым, сотрудники

⁶⁷ Устав ООН от 16 сентября 2005 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1900507> (дата обращения: 15.02.2023)

постоянных представительств должны относиться к другим представителям с полной справедливостью, должны изыскивать справедливые формы, способы и методы разрешения конфликтных ситуаций между представительствами);

- принцип безопасности (согласно которому, первостепенно важное значение имеет поддержание безопасных отношений между странами, реализация коммуникаций между представительствами с соблюдением мер безопасности, противостояние террористическим угрозам, поддержание мира и согласия с учетом рисков угроз, но во имя достижения только безопасных целей, как для страны пребывания, так и для своей страны, и для третьих стран в том числе);

- принцип гуманитарности (в соответствии с которым, сотрудники постоянных представительств должны ставить в приоритет оказание помощи нуждающимся странам, странам попавшим в трудную ситуацию, например, связанную с природными катастрофами или угрозой террористической атаки. Оказание помощи заложено в качестве направления работы постоянных представительств).

Перечисленные выше принципы перефразированы под смысл деятельности постоянных представительств, поскольку в Уставе ООН всё же речь идет только об организации объединенных наций. В нашем же случае, деятельность постоянных представительств осуществляется не только по отношению к ООН, но и по отношению к другим международным организациям.

В связи с вышесказанным, существует необходимость отражения принципов работы постоянных представительств России за рубежом и в Конвенции 1975 г. и в Указе Президента РФ № 1316. Указание на принципы позволит, по нашему мнению, более точно регламентировать работу госслужащих постоянных представительств в международных организациях, подходить к международной деятельности более уважительно и

ответственно.

Заметим, что отдельно, по нашему мнению, стоит выделить принцип иммунитета постоянных представительств в международных организациях.

В научной среде принцип иммунитетов и привилегий дипломатических служащих/представителей обсуждается довольно широко, поскольку данный принцип заложен в основополагающих актах-регуляторах международного уровня. Как правило, под такими иммунитетами и привилегиями в научной среде⁶⁸ по международному праву подразумевается комплекс специальных прав, привилегий, преимущественных гарантий и полномочий, которые предоставляются международным дипломатам нормами международного права, и которые данные дипломаты вправе использовать во исполнение своих функций при работе в представительстве принимающей страны (страны пребывания)⁶⁹.

Иммуниеты и привилегии дипломатического представительства определены Венскими конвенциями. Помимо Венских конвенций, практика предоставления дипломатического иммунитета юридически закреплена и в двусторонних международно-правовых документах, подписанных суверенными государствами. Суть этих иммунитетов состоит в том, что суверенное государство не может быть привлечено к ответственности в качестве ответчика другим суверенным государством, если оно прямо и недвусмысленно не выразит на это свое согласие.

Привилегии и иммунитеты, предоставляемые постоянным дипломатическим представителям нормами международного права могут уточняться национальным законодательством, как пребывающей, так и принимающие страны. При этом, важность определения таких привилегий

⁶⁸ Павлюк А.В., Бобров А.А. Иммунитеты и привилегии дипломатического представительства и его персонала, проблемы реализации // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - № 3. - С. 294.

⁶⁹ Советбек У.А. Привилегии и иммунитеты персонала дипломатических представительств, ограничения общих принципов и возможности их применения // Modern Science. - 2022. - № 3. - С. 163.

играет первостепенную роль, в том числе и в части безопасности самих представителей, и в части обеспечения функций и полномочий, в конечном итоге, целей, на достижение которых направлена та или иная дипломатическая миссия. Наличие определенных гарантий исключительных прав для дипломатов за рубежом дает им возможность более эффективно исполнить свою дипломатическую миссию, более результативно решить вопросы международного уровня. разрешить конфликтные ситуации, беспрепятственно получить необходимые данные и информацию при решении задач государственной важности. При этом, особенно важен безопасность, поскольку например, привилегии, связанные с правом на безопасность играют важное значение для самих дипломатов, так как их не будет беспокоить состояние их защищённости и трудовая функция выполнится более эффективно⁷⁰.

Среди примеров привилегий и иммунитетов для дипломатов можно в частности, выделить право на защиту от тюремного заключения, на защиту от судебных разбирательства, на защиту от уплаты налогов в стране пребывания. В свою очередь, страна пребывания должна обеспечить реализацию данных иммунитетов и привилегий по отношению к представителям, поскольку об этом говорится в нормах международного права.

Таким образом, изучение правового регулирования принципов и функций постоянных дипломатических представительств России за рубежом показало, что, во-первых, формулировка термина «постоянные представительства» отлична в абз. 7 п. 1 Конвенции 1975 г. и п. 1 разд. I. Указа Президента РФ № 1316. В национальном российском законодательстве под постоянным представительством понимается не миссия, а государственный орган внешних сношений России в международной организации иностранного государства. По нашему мнению, нет

⁷⁰ Советбек У.А. Привилегии и иммунитеты персонала дипломатических представительств, ограничения общих принципов и возможности их применения // Modern Science. - 2022. - № 3. - С. 163.

необходимости дополнять или переформулировать термин постоянного представительства в п. 1 разд. I. Указа Президента РФ № 1316, поскольку для России он, действительно, является органом, и действует как госорган, а для международного сообщества является миссией. Во-вторых, анализ функций постоянных представительств, изложенных в Конвенции 1975 г. и Указе Президента РФ № 1316 показал, что нормы международного регулятора и нормы российского законодательства в части правового регулирования функций полностью унифицированы. В-третьих, важным моментом развития деятельности постоянных представительств в международных организациях стало бы указание на принципы реализации такой деятельности. В связи с чем, по нашему мнению, целесообразно было бы отразить принципы из Устава ООН, но по отношению именно к постоянным представительством, как в Конвенции 1975 г., так и в Указе Президента РФ № 1316. Предлагается выделить следующие принципы, которые более подробно описаны в рамках 11-го параграфа: принцип суверенного равенства, принцип добросовестности, принцип справедливости, принцип безопасности, принцип гуманитарности, принцип иммунитета.

2.2 Специальные и специализированные зарубежные миссии российского государства

Международные формы сотрудничества, в том числе и работы, связанной с деятельности международных представителей государств, не всегда связаны только с присутствием российских дипломатов в стране пребывания в качестве представителей определенных международных организаций. Существует также и множество форм взаимодействия на международном уровне, когда российские дипломаты находятся в стране пребывания без привязки к той или иной международной организации. В

частности, речь может идти, например, о присутствии российских дипломатов на конференциях, на различных мероприятиях международного уровня, присутствие России на котором является обязательным или важным, как для страны пребывания, так и для самой Российской Федерации. Это могут быть также и форумы международного уровня, и сессионные заседания, переговоры, консультации и другие формы коммуникативного делового взаимодействия служащих российских дипломатических представительств за рубежом. Такой подход к международному сотрудничеству, как правило, называется конференционной, а в практике деятельности дипломатических представительств носит название специальных или специализированных миссий⁷¹.

Заметим, что терминологическая характеристика названия специальных миссий происходит от латинского термина *ad hoc*», переводящегося в качестве мероприятия для специальных случаев.

Работа дипломатических представителей за рубежом регламентирована положениями норм международного регулятора, в частности, нормами Конвенции 1969 г.⁷². В данном регуляторе указывается на то, что специальным миссиям свойственно быть даже без поддержания определенных договорных отношений или соглашений между странами (пребывающей страной и страной присутствия). Суть миссии в данном случае имеет временный характер, а сама миссия реализуется по соглашению сторон, то есть с разрешения одной стороны принять другую сторону на территории своего государства.

Как правило, специальные миссии имеют важный дипломатический характер, как для принимающей страны, так и для пребывающего

⁷¹ Крылов С.А. Зарубежные постоянные представительства и специальные миссии Российской Федерации // Дипломатическая служба Российской Федерации. - 2019. - С. 111.

⁷² Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1901930> (дата обращения: 15.02.2023)

государства. В связи с этим, такого рода миссии возглавляют главы государств, главы различных министерств и ведомств, а сотрудники, штат миссии представляют те дипломаты, которые разбираются в вопросах отрасли миссии. Соответственно, если специальная миссия имеет тематику сферы здравоохранения, то и представители различных государств данной миссии будут представлять министерства и ведомства здравоохранительной отрасли своей страны.

Обращаясь к положениям норм Конвенции 1969 г., можно увидеть, что в ней международный законодатель под специальными дипломатическими миссиями понимает дипломатические структуры, создающиеся специально и на временной основе для решения определенных целей и задач с посещением дипломатами одной страны другого государства, но при предварительной договоренности и в рамках решения обозначенных между этими странами задач, проблемных вопросов.

Несмотря на определенную разницу между специальными дипломатическими миссиями и постоянными представительствами, обращает на себя внимание то, что иммунитеты и привилегии, распространяемые на дипломатов и в том и в другом случае действуют одинаково.

В Российской Федерации реализовать полномочия специальных представителей могут и глава государства, и министр иностранных дел и другие уполномоченные лица. В любом случае выбор лица для участия в миссии всегда зависит от тех целей и задач, которые призвана решить данная миссия. В частности, в России для этих целей создан отдельный институт специальных постоянных представителей.

В последние годы специальные и специализированные миссии стали развиваться стремительными темпами и все больше и больше насчитывается случаев дипломатических поездок российских представителей за рубеж без

привязки деятельности определенных международных организаций. Многие вопросы государственной важности зачастую не требуют отлагательств и их невозможно решить, дожидаясь только результатов работы международных организаций, результатов работы постоянных российских представительств за рубежом. Некоторые аспекты международной деятельности могут потребовать немедленного решения того или иного вопроса. Именно поэтому создаются специальные миссии, и именно поэтому так важен факт реализации таких миссий на практике. Различные совещания, конференции, акции добрых услуг и многосторонней дипломатии⁷³, проведение миротворческих операций и многое другое, - всё это примеры специальных дипломатических миссий, которые актуальны и востребованы международным сообществом на сегодняшний день, и в которых Россия также принимает активное участие⁷⁴.

Нередки случаи, когда специальные миссии сопровождаются не только участием двух сторон (принимающее государство и пребывающая страна), но и присутствием третьей стороны, так называемой посреднической стороны специальной дипломатической миссии. Роль посреднической стороны может заключаться в решении существующих конфликтов, в заключении дополнительных договорённостей, в урегулировании спорных вопросов и достижения цели мира и согласия между всеми сторонами. В связи с этим участие России, например, в качестве посреднической стороны в специальной дипломатической миссии за рубежом, может быть также очень важным для соблюдения и поддержания мирных отношений на планете.

Любая специальная или специализированная дипломатическая миссия проводится по заранее обговоренным условиям. В частности, выбираются

⁷³ Многосторонняя дипломатия. - Текст: электронный // Официальный портал КАУ [сайт]. — URL: https://openu.kz/storage/lessons/295/diplomatiya-kommunikaciya-i-osnovy-mezhdunarodnogo-poryadka_15_lecture.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

⁷⁴ Многосторонняя дипломатия. - Текст: электронный // Официальный портал КАУ [сайт]. — URL: https://openu.kz/storage/lessons/295/diplomatiya-kommunikaciya-i-osnovy-mezhdunarodnogo-poryadka_15_lecture.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

стороны (страны) для участия в миссии, выбирается форма самой миссии (конференция, совещание, переговоры или какая-либо другая форма). Помимо всего вырабатываются цели и задачи проведения специального международного мероприятия, оговаривается круг задач, которые важно и нужно будет решить государствам и их представителям/дипломатам при проведении миссии, выбираются сроки и место проведения специального международного мероприятия. Все эти моменты очень важны, поэтому любая миссия сопровождается принятием комплекса мер по обеспечению безопасности дипломатов/участников специальной миссии. Эти меры безопасности, должна обеспечить именно принимающая страна.

Конвенция 1969 г. регулирует множественные аспекты деятельности специальных миссий, в том числе затрагивает вопросы обеспечения безопасности таких миссий. В частности, согласно положениям норм ст. 25

Конвенции 1969 г., помещения, в которых размещается специальная миссия в принимающей стране, неприкосновенны. Представители принимающего

государства не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы специальной миссии, или, в соответствующих случаях, с согласия главы постоянного дипломатического представительства посылającego государства, аккредитованного в принимающем государстве. Такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, представляющего серьезную угрозу общественной безопасности, и только в том случае, когда нет возможности получить прямое согласие главы специальной миссии или, в соответствующих случаях, главы постоянного представительства. На принимающем государстве лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений специальной миссии от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия миссии или оскорбления ее достоинства. Помещения специальной миссии, предметы их обстановки и

другое имущество, используемое для работы специальной миссии, а также транспортные средства миссии пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий.

Согласно положениям норм ст. 26 Конвенции 1969 г., архивы и документы специальной миссии неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения. Когда это необходимо, они должны иметь видимые внешние отличительные знаки.

Согласно положениям норм ст. 29 Конвенции 1969 г., личность представителей посылающего государства в специальной миссии, а также личность членов дипломатического персонала миссии неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой-бы то ни было форме. Принимающее государство обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство.

Согласно положениям норм ст. 30 Конвенции 1969 г., личные помещения представителей посылающего государства в специальной миссии и членов ее дипломатического персонала пользуются той же неприкосновенностью и защитой, что и помещения специальной миссии. Их бумаги, корреспонденция и - с исключениями, предусмотренными в п. 4 ст. 31 Конвенции 1969 г., - их имущество равным образом пользуются неприкосновенностью. При этом, к сожалению, в последние 2022-2023 гг. участились инциденты с подрывом безопасности осуществления специальных и специализированных российских дипломатических миссий⁷⁵:

- в мае 2022 года посол РФ в Польше подвергся атаке во время попытки возложить цветы на военном мемориальном кладбище советских солдат. Посла РФ, сопровождавшую его супругу и группу дипломатов, облили красной краской и не дали пройти к мемориалу;

⁷⁵ Инциденты с российскими дипломатическими миссиями в 2022 году. - Текст: электронный // Официальный портал новостей ТАСС [сайт]. — URL: <https://tass.ru/info/14582273> (дата обращения: 15.02.2023).

после начала специальной военной операции ВС РФ на Украине в западных странах участились случаи русофобии, вандализма, нападения на российские дипломатические представительства, случаи конфискации дипломатической собственности. МИД РФ неоднократно выражал возмущение по поводу сложившейся ситуации. По словам министра иностранных дел С. Лаврова, российское дипломатическое ведомство фиксирует угрозы для своих дипломатов, работающих за рубежом, особенно при осуществлении специальных и специализированных дипломатических миссий;

- в феврале 2022 года у посольства РФ в Вильнюсе (Литва) произошел инцидент с участием собравшихся на акцию в поддержку Украины, один из которых набросился на российского дипломата. На следующий день злоумышленник облил неизвестной жидкостью ограду здания посольства и табличку с названием дипломатической миссии и гербом России;

- в феврале 2022 года посол РФ в Рейкьявике (Исландия) М. Носков сообщил о нападении на российское консульство. После митинга, проходившего у консульского отдела посольства, один из его участников выломал ворота и попытался сломать камеру;

- в марте 2022 года глава российской дипломатической миссии в Австралии А. Павловский сообщил, что в посольство была доставлена посылка с подозрительным порошком. Ранее дипломатическая миссия получила два конверта с аналогичным содержимым;

- в марте 2022 года в Дублине (Ирландия) грузовик намеренно протаранил ворота посольства России. Сам инцидент произошел при попустительстве дежуривших у здания посольства сотрудников ирландской полиции;

- в марте 2022 года Европейский парламент безосновательно запретил вход в свои комплексы зданий в Брюсселе и Страсбурге российским и белорусским дипломатам и официальным лицам;

в апреле 2022 года в ворота российского посольства в Бухаресте (Румыния) на большой скорости врезался автомобиль, водитель которого выкрикивал лозунги против спецоперации России;

- в апреле 2022 года польские власти заняли здание в Варшаве, являющееся российской дипломатической недвижимостью. Жилой комплекс, состоящий из двух соединенных между собой многоэтажных зданий, был построен в 1970-х годах для семей советских дипломатов. Утром к зданию прибыли судебные исполнители и потребовали передать объект польской госказне в лице мэрии Варшавы. Протест российских дипломатов был проигнорирован. Польские представители болгаркой срезали замки на воротах и калитке и заняли объект. Посольство РФ направило в МИД Польши протест.

Положения норм ст. 25 Конвенции 1969 г. указывают на недопустимость всех перечисленных выше инцидентов. В данном акте говорится и об обеспечении безопасности дипломатических представительств, их госслужащих и зданий, помещений, в которых размещаются специальная миссия. По нашему мнению, еще более эффективной стала бы безопасность специальных миссий, если указать, что принимающее государство должно обеспечивать всем членам специальной миссии безопасность, в том числе и свободы передвижения.

Таким образом, исследование специальных и специализированных зарубежных миссий российского государства позволяет сделать вывод о том, что в последнее время (2022 год), в связи с ухудшением внешнеполитического положения России на мировой арене, ухудшились условия безопасности осуществления данных миссий российскими дипломатическими представителями. Устранение выявленной проблемы, по нашему мнению, видится в рассмотрении мировым сообществом возможности внесения изменений в ст. 27 Конвенции 1969 г. о том, что

«...принимающее государство должно обеспечивать всем членам специальной миссии безопасность свободы передвижения...». В настоящее же время содержание статьи указывает только на «...обеспечение всем членам специальной миссии свободы передвижения и поездок..», то есть указание на «безопасность» отсутствует.

Выводы по второй главе

В результате написания второй главы данной магистерской диссертации были получены следующие результаты.

1. В целях повышения ответственности и результативности в деятельности постоянных представительств в международных организациях, целесообразно в нормах международного права и национальном (российском) законодательстве закрепить принципы реализации такой деятельности: принцип суверенного равенства, принцип добросовестности, принцип справедливости, принцип безопасности, принцип гуманитарности, принцип иммунитета.

2. Перечисленные принципы работы постоянных дипломатических представительств за рубежом предлагается отразить в Конвенции 1975 г. и в Указе Президента РФ № 1316.

3. В 2022 году наметилась тенденция ухудшения безопасности специальных и специализированных зарубежных миссий российского государства.

4. В целях решения выявленной проблемы, следует порекомендовать мировому сообществу рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 27 Конвенции 1969 г. о том, что «...принимающее государство должно обеспечивать всем членам специальной миссии безопасность свободы передвижения...».

ГЛАВА 3. АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СОСТАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РОССИИ

3.1 Создание и прекращение деятельности дипломатических представительств

Международный законодатель нормативно не регламентирует конкретику процедуры создания дипломатических представительств одной страны в другой, то есть в стране пребывания. Вопросы создания дипломатических представительств исходят из специфики взаимных договорённостей, которые как минимум две страны решают заключить между собой. В частности, речь идет о том, что значительные страны на уровне вежливости, на уровне неофициальных дипломатических отношений посещают друг друга. Так же такой факт посещения может происходить, например, и при провозглашении независимости определенной страны. Далее, страны могут договариваться между собой о каких-то направлениях межстранового сотрудничества, но и даже такой факт договорённости не всегда может сопровождаться созданием дипломатических представительств. Далее между странами, заключаются соглашения, международные договора и другие акты, страны могут одновременно участвовать в деятельности одной международной организации. И вот как раз на этом уровне международных отношений и появляется смысл создания дипломатических представительств во взаимодействующих странах. В частности, смысл заключается в том, чтобы соблюдать прописанные в международных договоренностях соглашения, улаживать периодически возникающие

спорные ситуации по данным договорённостям и решать другие вопросы взаимодействия. Как раз в этом случае государства и начинают акцентировать внимание на том, чтобы создать свое представительство в другой стране⁷⁶.

Обращаясь к положениям норм ст. 14 Конвенции 1961 г., можно увидеть, что международным регулятором общепринято выделять три основных класса дипломатов в рамках деятельности дипломатических представительств. К первому классу относятся послы и дипломаты высокого статуса, относящиеся к главам государств, к руководству министерств и ведомств представительных стран. Второй класс представлен посланниками, которые, как правило, возглавляют специальные и специализированные дипломатические миссии в стране пребывания. Третий класс представлен дипломатами, поверенными в делах и приравненными к ним представителями государств, аккредитуемых при министрах иностранных дел соответствующих представительных государств.

Принадлежность дипломатических представителей к тому или иному классу, в рамках указанной Конвенции 1961 г. не оказывает влияния на перечень иммунитетов и привилегий дипломатов. Вне зависимости от принадлежности к классу, все дипломаты обладают одинаковыми иммунитетами и привилегиями, установленными нормами международного права.

Отличие в частности, состоит в том, что государства, как правило, используют первый класс дипломатов для проведения мероприятий в рамках деятельности своих представительств за рубежом. Второй и третий классы дипломатов, как правило, используются для взаимодействия с международными организациями, ибо же в рамках деятельности

⁷⁶ Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: https://www.miit.ru/content/Обложка.pdf?id_vf=21099 (дата обращения: 15.02.2023).

международных организаций.

Отметим, что и вне зависимости от вида дипломатического представительства, будь то, посольство, миссия или иное официальное представительство, все они наделены официальным правовым статусом, регламентируемым нормами международного права, то есть дипломаты, как и их представительство, вправе требовать безопасность своего присутствия в стране пребывания, вправе распоряжаться соответствующими льготами и привилегиями⁷⁷:

В случае налаживания договорённостей и связей между странами, не всегда происходит открытие дипломатических представительств. В связи с необходимостью траты дополнительных бюджетных средств на открытие представительства в другой стране, не всегда государства прибегают к практике работы такого рода института⁷⁸.

В большей степени процедуру создания деятельности дипломатических представительств за рубежом следует соотносить с назначением главы представительства. Поскольку данный факт уже точно свидетельствует о физическом присутствии российского представительства в иностранном государстве.

Назначение главы представительства осуществляется в соответствии с общепринятыми международными правилами и национальным законодательством аккредитующей страны и сводится к следующим стадиям:

- запрос агемана, то есть согласия государства пребывания на назначение данного лица в качестве главы дипломатического представительства;

⁷⁷ Никольсон Г. Дипломатия. - Текст: электронный // Официальный портал Российской государственной библиотеки [сайт]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005245961> (дата обращения: 14.02.2023).

⁷⁸ Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: https://www.miit.ru/content/Обложка.pdf?id_vf=21099 (дата обращения: 15.02.2023).

издание после получения агремана акта, оформляющего назначение главы представительства;

- вручение верительных грамот, т.е. документа, удостоверяющего официальный статус главы диппредставительства. Верительные грамоты подписываются главой аккредитуемого государства и адресуются главе государства, принимающего дипломатического представителя.

После установления дипломатических отношений перед приездом посла в страну его аккредитации туда направляется небольшая группа дипломатических и административно-технических работников для подготовки посольства к открытию.

Старший по рангу дипломат привозит с собой письмо министра иностранных дел своей страны на имя главы внешнеполитического ведомства страны пребывания. В письме содержится просьба принять указанного дипломата в качестве временного поверенного в делах и по мере возможности оказать содействие в решении организационно-технических вопросов на первом этапе функционирования посольства.

Об официальном открытии посольства сообщается нотой в адрес органов иностранных дел страны пребывания и дипломатического корпуса⁷⁹.

Международной практикой принято согласовывать кандидатуру будущего главы дипломатического представительства с местными властями посредством запроса агремана.

Ответ на запрос дается в адекватной форме (письменно или устно) обычно в течение месяца. Срок ответа является своего рода показателем состояния отношений между государствами, поэтому принимается во внимание и принцип взаимности, т.е. время получения правительством страны аккредитации агремана на своего посла в аккредитуемой стране.

⁷⁹ Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: https://www.miit.ru/content/Обложка.pdf?id_vf=21099 (дата обращения: 15.02.2023).

акт запроса агремана разглашать не принято, поскольку это обязало бы стороны комментировать возможный отказ в агремане. Не принято и напоминать о запрошенном агремане или просить ускорить ответ. Отрицательный ответ в форме официального отказа на запрос не дается. Сама задержка с ответом расценивается как нежелание правительства принять данную кандидатуру в качестве посла, и эта кандидатура, как правило, снимается. К слову, в XIX в. существовала практика, когда на пост посла предлагалось одновременно несколько кандидатур на выбор правительства страны аккредитации. При этом предпочтение аккредитующего государства выражалось в очередности имен дипломатов, представленных в списке⁸⁰.

После получения агремана дипломатический представитель, равно как и любой другой дипломат, имеющий разрешение на въезд в страну (в виде въездной визы), считается персоной грата (желательное лицо).

Дипломат, не получивший агреман, считается персоной нон грата (нежелательное лицо). Персоной нон грата может быть признан любой другой дипломатический работник, которому правительством страны не дано разрешение на въезд или предъявлено требование о выезде, что соответствует ст. 9 Венской конвенции 1961 г.

После получения агремана производится назначение главы диппредставительства государственным актом аккредитующей страны, о чем сообщается в печати. Обычно одновременно соответствующим актом его предшественник освобождается от обязанностей. До отъезда посла протокольная служба органов иностранных дел страны пребывания готовит верительные грамоты ему и отзывные грамоты предшественнику.

Вручение верительных грамот знаменует начало исполнения послом

⁸⁰ Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: https://www.miit.ru/content/Обложка.pdf?id_vf=21099 (дата обращения: 15.02.2023).

своих обязанностей. Обычно на следующий день посол нотой извещает об этом дипломатический корпус страны пребывания.

В международной протокольной практике нередки случаи приостановления или разрыва дипотношений между государствами. Последнее может быть спровоцировано чрезвычайными обстоятельствами - военный переворот в стране, военная агрессия против другого государства, изменение одним из партнеров своего государственного статуса⁸¹.

Возможен и другой случай, например объединение двух стран, что влечет за собой ведение внешней политики объединенным правительством и прекращение своих функций всеми дипломатическими представительствами в одной из объединившихся стран.

Разрыв отношений сопровождается прекращением всех сношений с местными властями, отзывом дипломатов и закрытием дипломатических и иных представительств. Контакты могут поддерживаться с протокольной службой внешнеполитического ведомства страны пребывания исключительно по организационно-бытовым вопросам. При этом, представитель местного протокола не присутствует при отъезде главы дипломатического представительства, как обычно принято в международной практике.

Нормы международного права в рамках Конвенции 1961 г. затрагивают ключевые аспекты прекращения деятельности дипломатических представительств:

- орган иностранных дел аккредитуемого государства обязан уведомлять органы государства пребывания о прекращении функций своих сотрудников в представительстве в стране пребывания (ст. 10);
- привилегии и иммунитеты госслужащих представительств

⁸¹ Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: https://www.miit.ru/content/Обложка.pdf?id_vf=21099 (дата обращения: 15.02.2023).

заканчиваются с прекращением деятельности данных госслужащих или представительств (в целом) в стране пребывания (ст. 39);

- функции дипломатического агента прекращаются по уведомлении аккредитуемым государством государства пребывания о том, что функции дипломатического агента прекращены; а также по уведомлении государством пребывания аккредитуемого государства, что, согласно п. 2 ст. 9 Конвенции 1961 г., оно отказывается признавать дипломатического агента сотрудником представительства (ст. 43).

Национальное российское законодательство уточняет и дополняет различные положения международного права о прекращении деятельности дипломатических представительств России и должностных лиц в иностранных государствах. В частности, особое значение в данной сфере имеют положения норм следующих актов федерального уровня: положения ст. 341 ТК РФ⁸², Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ⁸³, Указ Президента РФ № 1497⁸⁴.

При приостановлении или разрыве дипотношений прекращаются все сношения дипломатического представительства с органом иностранных дел страны пребывания и с другими ведомствами, за исключением вопросов, связанных с ликвидацией представительства и организацией отъезда его персонала. По всем этим вопросам дипломатическое представительство обращается только в протокольный отдел органом иностранных дел страны пребывания. Представитель протокольного отдела или какой-либо другой представитель властей не присутствует, как это обычно принято, при отъезде главы дипломатического представительства.

Таким образом, исследование создания и прекращения деятельности дипломатических представительств позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в основе создания дипломатических представительств

⁸² Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

⁸³ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4174.

⁸⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5090.

лежит констатация договоренности об установлении дипотношений как минимум между двумя странами. Далее, при установлении необходимости открытия представительства в договаривающихся государствах, соглашением данных государств определяется класс главы дипломатического представительства. Назначение главы сопровождается следующими стадиями: запрос агемана; издание акта, оформляющего назначение главы представительства; вручение документа (верительных грамот), удостоверяющего официальный статус главы дипломатического представительства и аккредитующего в этом качестве в государстве пребывания.

Во-вторых, толчком к прекращению деятельности дипломатических представительств служит приостановление или разрыв дипотношений между государствами. Причинами могут послужить: чрезвычайные обстоятельства, военный переворот, военная агрессия, изменение одним из партнеров своего государственного статуса, объединение стран и пр. Разрыв отношений должен сопровождаться отзывом дипломатов и закрытием дипломатических и иных представительств. Контакты могут поддерживаться с протокольной службой внешнеполитического ведомства страны пребывания исключительно по организационно-бытовым вопросам.

3.2 Дипломатические представительства Российской Федерации: состав и совершенствование

Анализируя положения норм ст. 1 Конвенции 1961 г., можно прийти к выводу, что состав дипломатические представительства Российской Федерации в иностранном государстве может быть представлен следующим штатом сотрудников⁸⁵:

⁸⁵ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1900372> (дата обращения: 17.02.2023)

глава представительства - лицо, на которое посылающим государством возложена обязанность, действовать в этом качестве;

- работники представительства - лица, связанные с главой представительства и членами аппарата представительства;

- члены персонала представительства - члены дипломатического персонала и члены семей, работающие в представительстве, административно-технический персонал и обслуживающий персонал представительства;

- члены дипломатического персонала - сотрудники аппарата представительства, имеющие дипломатические ранги;

- дипломатический агент - глава представительства или член дипломатического персонала представительства;

- административно-технический персонал - работники, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства.

В зависимости от принадлежности к той или иной категории работников дипломатических представительств, им предоставляются определенные иммунитеты и привилегии. Исторически сложилось так, что дипломатические привилегии и иммунитеты, прежде всего, принадлежали главам дипломатических миссий. Кроме них древнее международное право знало только понятие «суверенный иммунитет»⁸⁶.

В практике постоянных российских посольств XVII-XIX вв. существовала строгая бюрократическая иерархия. Посол был тогда единственным представителем государства, а точнее просто представителем главой российского государства. Остальная часть посольства считалась окружением посла или даже его подчиненными. Поэтому институт привилегий и иммунитетов, хотя и распространяется на этих лиц, не имеет

⁸⁶ Советбек У.А. Привилегии и иммунитеты персонала дипломатических представительств, ограничения общих принципов и возможности их применения // Modern Science. - 2022. - № 3. - С. 166.

самостоятельной правовой основы. Их иммунитеты и привилегии были лишь производными от иммунитетов и привилегий посла, имевшими, так называемый, «зеркальный характер»⁸⁷.

В настоящее время дипломатический персонал пользуется тем же правовым статусом, привилегиями и иммунитетами, что и посланники и послы. Члены дипломатического персонала пользуются всеми предусмотренными льготами и иммунитетами. Единственное различие, которое существует между этими категориями, не меняющими их общего правового статуса, - это различие между протокольными делами, старшинством и дипломатическим этикетом.

На региональном уровне это уже решено положениями норм ст. 3 Гаванской Конвенции⁸⁸ по вопросам дипломатических и консульских сношений привилегий и иммунитетов, определяемой законами и правилами страны, в которой аккредитованы должностные лица.

Следующей категорией лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, являются члены семей дипломатических агентов. Международное право всегда предоставляло им привилегии и иммунитеты, которыми пользуются дипломатические агенты. Необходимость этого вполне очевидна, поскольку в противном случае возможно принуждение семейного партнера дипломатического представителя или другого члена его семьи, не подпадающего под освобождение от местной юрисдикции, например, к предоставлению сведений о дипломатическом учреждении имеющим к деятельности посольства, о которой они, возможно, уже знают. Это в конечном итоге объясняется тем же функциональным требованием, а дипломатический

⁸⁷ Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: https://www.miit.ru/content/Обложка.pdf?id_vf=21099 (дата обращения: 15.02.2023).

⁸⁸ Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках от 20 февраля 1928 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2023)

статус членов семьи данной категории лиц служит еще одной дополнительной гарантией нормальной и беспрепятственной деятельности посольства.

Здесь, как мы видим, были установлены два обязательных условия для того, чтобы члены семьи могли обоснованно требовать признания дипломатических привилегий и иммунитетов:

- во-первых, необходимость совместного проживания дипломата и его семьи,
- во-вторых, члены семьи, такие как сам дипломатический агент, не должны быть гражданами принимающего государства.

Что же касается официального семейного партнера дипломата, являющегося гражданином страны своего проживания, то она либо он ни в коем случае не может требовать, чтобы был отказ от применения законов и правил своей страны, что противоречило бы правовой природе института гражданства и юридическому подтверждению факта семейной связи (ведь в каждой стране семейные связи подвергаются документами, установленными соответствующим национальным законодательством).

Анализируя нормы ст. 37 Конвенции 1961 г. об условии необходимости совместного проживания, по нашему мнению, можно довольно сильно усомниться в их обоснованности, поскольку другие нормы международного права, регулирующие институт семьи нигде не указывают на необходимость совместного проживания для подтверждения семейной принадлежности одних членов семьи другим.

В частности, международными регуляторами семейных отношений в настоящее время являются: Конвенция о гражданстве замужней женщины⁸⁹, Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков⁹⁰, Международный пакт о гражданских и политических правах⁹¹,

⁸⁹ Конвенция о гражданстве замужней женщины от 29 января 1957 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/married_women_nationality.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

Всеобщая декларация прав человека⁹² и другие акты.

Ни один из данных актов ни слова не содержит о необходимости совместного проживания для подтверждения факта семейной принадлежности. Логично полагать, что на практике члены семьи дипломатического агента, члены административно-технического персонала не обязательно могут проживать совместно с дипломатами. Дипломатический агент может проживать в находящейся по близости к зданию посольства гостинице, для удобства оперативного проезда до места работы. Члены семьи, в свою очередь могут проживать, например, на территории лечебного комплекса, когда у членов семьи дипломата возникает срочная необходимость решения проблем со здоровьем. Такие случаи Конвенция 1961 г. не учитывает, но они имеют место быть. Поэтому, по нашему мнению, оговорка в Конвенции 1961 г. «живущие вместе с ним» весьма сомнительна, не соответствует другим нормам международного права, регулирующим институт семьи, поэтому следует рассмотреть возможность её исключения.

Что касается административно-технического персонала дипломатического представительства, то по объему иммунитетов он практически не уступает дипломатическому персоналу. Так, Конвенция 1961 г. определила положение о том, что административно-технический персонал дипломатических представительств пользуется иммунитетами, указанными в ст. 29-35 Конвенции 1961 г.

Следующая категория - сотрудники обслуживающего персонала. По сравнению с административно-техническим персоналом, они используют Конвенцию 1961 г. с очень ограниченными возможностями. До этого доктрина и практика государств в этом вопросе была весьма противоречивой. С одной стороны, такие государства, как Великобритания и Соединенные

⁹² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

Штаты Америки, довольно часто придерживались принципа распространения привилегий и иммунитетов дипломатов на этих сотрудников с некоторыми ограничениями в своей практике. С другой стороны, Италия и Бразилия, например, до 1961 г. занимали совершенно иную позицию, полностью отрицая такие привилегии и иммунитеты для неформального, недипломатического персонала, особенно обслуживающего персонала⁹³.

Конвенция 1961 г. предлагает компромиссное решение этой проблемы, возможно, наиболее правильное. В п. 3 ст. 37 данного акта определено, что достаточно лишь предоставить персоналу:

- неприкосновенность в отношении действий, совершенных при исполнении служебных обязанностей;
- освобождение от налогов, пошлин и сборов, связанных с заработком, полученным за их услуги;
- исключение, указанное в ст. 33 Конвенции 1961 г. об условиях социального обеспечения.

В остальном они могут пользоваться привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это разрешено принимающим государством. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию в отношении этих лиц так, чтобы это не мешало неправомерным образом выполнению функций представительства. Поэтому проблемы с иммунитетами обслуживающих персоналов до сих пор решаются по-разному в разных странах. Например, Дания, Индия, Соединенные Штаты и некоторые другие государства предоставляют неприкосновенность в разной степени. Однако такие государства, как Франция, Италия и Швейцария, не предоставляют никакого иммунитета⁹⁴.

⁹³ Торкунов А.В., Панов А.Н. Протокол и этикет в дипломатической деятельности зарубежных стран: монография. - М.: Аспект Пресс, 2022. - С. 9.

⁹⁴ Советбек У.А. Привилегии и иммунитеты персонала дипломатических представительств, ограничения общих принципов и возможности их применения //

аконец, последняя категория – это дипломатические агенты и члены их семей, пересекающие территорию третьих государств. Ранее считалось, что только дипломатические агенты, аккредитованные в стране пребывания, могут по праву рассчитывать и получать дипломатические привилегии и иммунитеты. Если они временно пребывают в государстве и получили определенные привилегии и иммунитеты, то, как правило, дипломаты, проходящие через его территорию, опираются не на закон, а на международные нормы вежливости.

Международное право связывает предоставление транзитным дипломатам дипломатических привилегий и иммунитетов с определенными условиями и требованиями, суть которых заключается не только в поездках, но и в служебных целях дипломата в третьи страны. Важно отметить, что даже в этих условиях такой дипломат не может претендовать на все привилегии и иммунитеты, а только на то, что необходимо для его нормального, беспрепятственного и безопасного проезда. Например, такой дипломат может не иметь права отправлять и получать зашифрованные сообщения, поскольку это не связано с целями личного проезда через территорию третьего государства. В ст. 40 Конвенции 1961 г. указывается, что на условиях, аналогичных изложенных в п. 1 ст. 40 Конвенции 1961 г., третьи государства не должны препятствовать проезду членов административного, технического или обслуживающего персонала представительства и членов их семей через свою территорию.

Следовательно, личный иммунитет дипломата в указанном выше смысле является абсолютным - в отличие от иммунитета от уголовной юрисдикции, как отмечалось ранее. В связи с этим одним из способов пресечения противоправной деятельности дипломатического должностного лица, обладающего на практике дипломатическим иммунитетом, является задержание на месте.

эффективная деятельность дипломатических работников невозможна без обеспечения их личной безопасности в стране пребывания, защиты их от посягательств со стороны частных лиц, особенно в связи с резким усилением в последние годы проявлений международного терроризма, в связи с введением санкций против России и учащением случаев нападения на российских дипломатов за рубежом. Данный вопрос обсуждался на 22 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что привело к решению открыть Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против дипломатических агентов⁹⁵.

Конвенция 1975 г. устанавливает перечень преступлений против дипломатов, виновные, в совершении которых несут соответствующее наказание. Речь идет о тяжких преступлениях против личности или свободы дипломата, таких как убийство, похищение человека и другие противоправные действия, насильственные нападения на жилые помещения и автомобили дипломата, соучастие в угрозах и попытках такого нападения.

К личным иммунитетам и привилегиям дипломатических агентов относится также освобождение от уплаты таможенных пошлин при ввозе их личного багажа. Такое исключение почти во всех случаях должно предоставляться государством пребывания, если только вопрос не касается предметов личного пользования дипломата и его семьи. С учетом этого принципа каждое государство своим законодательством определяет порядок прохождения багажа и следующие предметы отдельно для иностранных дипломатов и иных лиц, пользующихся таможенными льготами.

Выше было сказано, что в теории и практике международного права достаточно четко разграничиваются привилегии и иммунитеты

⁹⁵ Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

представительства в целом, с одной стороны, и личные привилегии и иммунитеты его сотрудников, с другой. Первое, как правило, носит абсолютный характер, второе, - лишь относительный и допускает исключения из общего правила. Такая же разница совершенно очевидна при таможенном досмотре дипломатического багажа, с одной стороны, и досмотре личного багажа дипломатов, с другой, если это дипломатическая почта в соответствии с п. 3 ст. 27 Конвенции 1961 г. не подлежит ни вскрытию, ни задержанию таможенными органами, и это правило толкуется как неведомые исключения.

Одним из главных и последних личных иммунитетов и привилегий дипломатических агентов, закрепленным в международном праве, является освобождение их от трудовых и государственных повинностей. Независимо от их квалификации, а также от воинских повинностей, таких как требования, контрибуции и военные счета, что предусмотрено ст. 35 Конвенции 1961 г.

Важность иммунитетов и привилегий для дипломатического персонала Российской Федерации в иностранных государствах не вызывает сомнения, особенно в период санкционного давления на Россию с весны 2022 г, в период учащения случаев агрессии в других государствах по отношению к российским дипломатам. Интересно, что в положениях норм таких важных национальных актов, как Консульский устав РФ⁹⁶ и ФЗ № 205⁹⁷ не отражено указания на право привилегией и иммунитетов в государстве пребывания для административно-технического персонала представительства и членов их семей, для членов обслуживающего персонала и домашних работников сотрудников представительств. Об этом говорится в ст. 37 Конвенции 1961 г., но отсутствует аналогичная информация в ст. 15 КУ РФ и ст. 2 ФЗ № 205. При чем, даже несмотря на отличие дипломатических представительств от консульских учреждений, в ст. 3 Конвенции 1961 г. говорится, что

⁹⁶ Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. Ст. 3554.

⁹⁷ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4174

дипломатическое представительство выполняет консульские функции, а, значит и привилегии должны распространяться на весь дипломатическо-консульский персонал.

Таким образом, исследование норм международного права о регулировании состава дипломатических представительств Российской Федерации за рубежом, показало, что, во-первых, ст. 1 Конвенции 1961 г. довольно четко и исчерпывающе перечисляет штат персонала представительств. Основываясь на данном штате сотрудников, в Конвенции 1961 г. отражены привилегии и иммунитеты, на которые могут рассчитывать члены состава дипломатических представительств РФ и что особенно важно в период санкций и учащения случаев агрессии против российских дипломатов за рубежом.

Во-вторых, проблемным моментом в данном случае является указание в ст. 36 и ст. 37 Конвенции 1961 г. на то, что для получения привилегий члены семьи дипломатического персонала представительства, обязательно должны иметь совместное с дипломатом проживание. Данное указание не соответствует другим нормам международного права, регулирующим институт семьи. Также могут возникать случаи, когда проживание совместно физически не возможно по различным обстоятельствам (состояние здоровья и пр.). Поэтому можно порекомендовать мировому сообществу, рассмотреть возможность убрать фразу «живущие вместе с ним» из содержания Конвенции 1961 г.

В-третьих, для унификации норм международного и национального права, рекомендуется дополнить п. 1 и п. 2 ст. 15 КУ РФ после слов «...члены их семей...» и п. 2 ФЗ № 205 после слов «сотрудники дипломатической службы..» фразой следующего содержания: «..административно-технический персонал консульских отделов дипломатических представительств и члены их семей, обслуживающий персонал представительств, домашние работники

сотрудников консульских отделов дипломатических представительств...».

3.3 Проблемы правового статуса сотрудников дипломатической службы российского государства

В научной литературе существуют различные точки зрения на понимание сути термина «правовой статус субъекта права». Под статусом субъекта права или правовым статусом субъекта в большинстве случаев понимается его правовое состояние, характеризующее комплекс (системой) законодательно установленных прав и обязанностей. При этом, нередко допускается смешение понятий «правовой статус» и «правовое положение» субъекта права⁹⁸.

Соответственно, говоря о правовом статусе субъекта права, речь должна идти о том, какими законодательно установленными правами, обязанностями, полномочиями, компетенциями, гарантиями, привилегиями и ответственностью наделен тот или иной субъект (А.А. Данельян⁹⁹, Г.Н. Комкова¹⁰⁰, А.А. Рыжова¹⁰¹, Е.Г. Шиханова¹⁰² и др.).

В частности, если речь идет о представительствах, осуществляющих дипломатическую функцию, то это касается прав, обязанностей, полномочий и компетенций данных представительств, если же о дипломатах, то о структурных элементах правового статуса дипломатических служащих.

Проблема определения правового статуса сотрудников дипломатической службы российского государства, заключается, прежде

⁹⁸ Бутов С.В., Лысенков С.Г. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий // Правопорядок: история, теория, практика. - 2022. - № 4. - С. 7.

⁹⁹ Данельян А.А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: дисс. на соискую уч. степ. док. юр. наук. - М.: ДАМИД РФ, 2016. - С. 54.

¹⁰⁰ Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Липчанская М.А.. Конституционное право Российской Федерации: учебник, 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - С. 161.

¹⁰¹ Рыжова А.А. Правоведение: учебное пособие. - Пенза: ПГУ, 2021. - С. 26.

¹⁰² Шиханова Е.Г., Кленкина О.В. Правоведение: учебно-методическое пособие. - Самара: СГУ, 2021. - С. 33.

всего, в том, что правовой статус здесь можно рассматривать с самых различных отраслей права. Соответственно, можно вести речь о международно-правовом статусе¹⁰³, о конституционно-правовом статусе¹⁰⁴, о социально-трудовом статусе¹⁰⁵ сотрудника дипломатической службы РФ, задаваемом нормами международного и национального права, юридически оформленным положением данного сотрудника в его взаимоотношениях со своим государством, страной пребывания и обществом. По нашему мнению, правовой статус следует рассматривать в первую очередь с позиции международно-правового, поскольку работа дипломатов России в иностранных государствах, это в первую очередь международная деятельность, и только потом деятельность с позиции российского законодателя или законодателя страны пребывания.

Российское законодательство в области правового статуса дипломатических представительств и их персонала условно можно разделить на две большие группы: правовые акты, связанные с деятельностью российских дипломатических органов за рубежом, и правовые акты, принятые, в первую очередь, во исполнение международно-правовых актов дипломатического права и связанные с деятельностью иностранных дипломатов на российской территории. В связи с заявленной темой исследования, интерес вызывает только первая группа актов, среди которых особое значение имеют: ФЗ № 205¹⁰⁶, ФЗ № 186¹⁰⁷, КУ РФ, Указ Президента РФ № 1497¹⁰⁸, Указ Президента РФ № 1316¹⁰⁹ и некоторые другие акты.

¹⁰³ Юдакова Т.Н., Колмогоров М.В. К вопросу о международно-правовом статусе дипломатических представительств // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. - 2021. - С. 667.

¹⁰⁴ Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Липчанская М.А.. Конституционное право Российской Федерации: учебник, 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - С. 161.

¹⁰⁵ Яковенко Н.А. Применение международных правовых актов в правовом регулировании трудовых отношений работников представительств РФ за границей // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 7. - С. 137

¹⁰⁶ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4174.

¹⁰⁷ Собрание законодательства РФ. 2016. № 16. Ст. 3855.

¹⁰⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5090.

частности, например, в положениях норм п. 1 ст. 2 ФЗ № 205 прямо говорится, что правовой статус сотрудника дипломатической службы регулируется ФЗ № 79¹¹⁰, ФЗ № 205, ТК РФ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы трудового права. Интересно, что тут же в п. 2 ст. 2 ФЗ № 205 российский законодатель делает указание на то, что привилегии и иммунитеты определяются нормами международного права, но о том, что правовой статус сотрудников дипслужбы регулируется нормами международного права в п. 1 ст. 2 ФЗ № 205 ничего не говорит.

Привилегии и иммунитеты по своей сущности относятся к структурным элементам правового статуса, что, например, следует из Конвенции 1980 г.¹¹¹, из научных трудов кандидата юридических наук Н.В. Бровченко¹¹² и др. ученых.

Далее, такие структурные элементы правового статуса дипломатических служащих, как права, обязанности, ответственность, запреты и ограничения, гарантии, ответственность также регулируются нормами международного права, например: права (ст. 20 Конвенции 1961 г.), обязанности (ст. 41 Конвенции 1961 г.), ответственность (ст. 78 Конвенции 1975 г., п. 2 Международного кодекса поведения государственных должностных лиц 1996 г.), запреты (ст. 26 Конвенции 1975 г.), ограничения (п. 10 Международного кодекса поведения государственных должностных лиц 1996 г.), гарантии (п. 3 ст. 14 Международного пакта 1966 г.).

Перечисленные акты содержат правовое регулирование обязанностей, полномочий, прав, гарантий и других структурных элементов правового

¹¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

¹¹¹ Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества от 5 декабря 1980 г. // <https://docs.cntd.ru/document/901725212> (дата обращения: 15.02.2023)

¹¹² Бровченко Н.В. Понятие категории иммунитет и его соотношение с понятием неприкосновенности как элементов правового статуса личности // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 8. - С. 70.

статуса российских сотрудников дипломатической службы. Следовательно, абсолютно логично и правильно было бы дополнить п. 1 ст. 2 ФЗ № 205 фразой «а также нормами международного права».

В научной среде также неоднократно отмечается¹¹³, что структура правового статуса дипломатических работников раскрывается в совокупности прав, обязанностей, запретов, ограничений, гарантий, поощрений и мер ответственности, связанных с исполнением функций дипломатического характера и обеспечения исполнения полномочий Российской Федерации в сфере международных отношений.

Одной из основных обязанностей всех без исключения сотрудников представительства является уважение и соблюдение законов страны, где они в данный момент аккредитованы. Все дипломатические сотрудники обязаны уважать законы государства пребывания, а также традиции и обычаи, установленные в нем¹¹⁴.

Говоря о запретах, устанавливается запрет на использование помещения дипломатических представительств в целях, не совместимых с их непосредственными функциями. Данное положение существенно снижает различные злоупотребления с неприкосновенностью диппредставительств¹¹⁵.

Среди ограничений, согласно ст. 42 Конвенции 1961 г. дипломатический агент не имеет права заниматься в государстве пребывания профессиональной, коммерческой или иной деятельностью в целях получения прибыли.

Среди привилегий следует назвать то, что дипломатический служащий

¹¹³ Кротова А.В., Верещагин О.А. Актуальная конструкция правового статуса дипломатического представительства в системе публичной политики // Современные проблемы права глазами молодых ученых. - 2019. - С. 198; Мокрова А.Ю. Национально-правовое регулирование статуса дипломатических представительств и их персонала // Интегральные процессы в науке в современных условиях. - 2016. С. 280.

¹¹⁴ Мышьякова А.А. Дипломатические представительства: состав и выполняемые функции // Право. Общество. Государство. - 2019. - С. 147.

¹¹⁵ Чунихина Т.Н., Даниелян А.Г. Правовой статус дипломатических представительств // Научные труды КубГТУ. - 2018. - № 2. - С. 140.

освобождается от уплаты всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания; сборов и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания, если он не владеет им от имени аккредитуемого государства для целей представительства. Дипломатический служащий освобождается от сборов и налогов на частный доход, источник которого находится в государстве пребывания, и налогов на капиталовложения в коммерческие предприятия в государстве пребывания.

Наряду с этими выделяют также и «почетные» привилегии. По общему правилу, к ним относят право на приглашение на различного рода мероприятия (торжества, юбилеи, парады) и другие официальные церемонии данного государства. В знак законодательных органов для представителей представляется отдельная почка на предъявление дипломатической карточки, обычно, дает право прохода к месту торжественного мероприятия: спортивного соревнования и т.д.

Дипломатический служащий в иностранном государстве пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания, а также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции, кроме определенных случаев, предусмотренных в Конвенции 1961 г. Он вправе не давать показаний в качестве свидетеля. Несмотря на это, иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитуемого государства.

Содержание непосредственно прав диппредставительства регламентировано в нормах ст. 20-28 Конвенции 1961 года и определяет:

- право представительства и его главы использовать флаг и эмблему аккредитуемого государства на резиденции главы представительства и на

средствах его передвижения;

- право на оказание государством пребывания содействия в приобретении помещений для диппредставительства либо оказания помощи аккредитуящему государству иным путем в получении помещений;

- право неприкосновенности помещений представительства без согласия главы диппредставительства;

- право на исполнение специальной обязанности государства пребывания по принятию всех надлежащих мер к защите помещений диппредставительств от любого вторжения либо нанесения ущерба и к предотвращению любого нарушения покоя представительства либо оскорбления его достоинства;

- право на иммунитет помещений диппредставительства, предметов обстановки и другого находящегося в них имущества, а также средств передвижения от обысков, реквизиций, арестов и исполнительных мероприятий.

В научной среде неоднократно отмечается¹¹⁶, что международно-правовой статус дипломатического представительства определяется стабильными и общепризнанными положениями об иммунитете, дипломатических привилегиях, об оказании возможной помощи страной пребывания, о свободе и неприкосновенности лиц и имущества при исполнении функций диппредставительства. При этом, на практике до сих пор остаются проблемные вопросы реализации правового статуса российских сотрудников дипломатической службы за рубежом.

Одной из ярко выраженных проблем выступает проблема неприкосновенности личности дипломатических работников. Данная норма закреплена в ст. 29 Конвенции 1961 г. За последнее время участились случаи нападения на российских дипломатов и дипломатических агентов за

¹¹⁶ Ярошик Ю.А. Международно-правовое регулирование статуса дипломатических представительств // Научный альманах. - 2016. - № 11. - С. 537.

рубежом. Примером тому послужил случай в Нидерландах в октябре 2013 года, когда сотрудники полиции ворвались в дом к российскому дипломату, что является грубейшим нарушением международных норм. Другой инцидент произошел в ноябре в 2017 году в Сирии, когда антиправительственные формирования обстреляли из минометов район Дамаска, где располагалось российское дипломатическое представительство. Еще более участились случаи в 2022 г.¹¹⁷

Личная неприкосновенность дипломатических представителей, как показывает практика, также часто нарушается в международных аэропортах при вылете. Проверка в целях изъятия перевозки запрещенных предметов на борту воздушного судна, с одной стороны, является обычной формальностью, но в тоже время рассматривается как крайняя мера контроля, что говорит о необходимости урегулирования вопроса посредством принятия международно-правового акта.

Открытым остается вопрос относительно осуществления дипломатическим представителем иммунитета на территории третьих государств. Так согласно ст. 40 Конвенции 1961 г., третье государство, через которое проезжает дипломатический сотрудник, обязано всецело обеспечить ему неприкосновенность, а также другие иммунитеты, какие могут потребоваться для обеспечения его проезда или возвращения. Изучая данную норму, можно лишь предположить об объеме упомянутых «других иммунитетов». С одной стороны, это можно трактовать как предоставление соразмерного объема привилегий и иммунитетов на территории государства пребывания, с другой стороны, возможно, предусмотрена лишь часть иммунитетов: личная неприкосновенность; неприкосновенность имущества; освобождение от ответственности.

Казалось бы, вопрос о занятии профессиональной и коммерческой

¹¹⁷ Инциденты с российскими дипломатическими миссиями в 2022 году. - Текст: электронный // Официальный портал новостей ТАСС [сайт]. — URL: <https://tass.ru/info/14582273> (дата обращения: 15.02.2023).

деятельностью дипломатическими представителями, помимо осуществления ими официальных функций, не требует особого рассмотрения. Однако ст. 31 Конвенции 1961 г. закрепляет иммунитет от гражданской и административной ответственности за исключением исков, связанных с занятием коммерческой и профессиональной деятельностью, в то же время ст. 42 Конвенции 1961 г. не допускает занятие той или иной деятельностью в целях личной выгоды. В данном случае очевидна не состыковка норм абз «с» п. 1 ст. 31 и ст. 42 Конвенции 1961 г., одна норма противоречит нормам другой. Предоставление дипломатическим представителям привилегий и иммунитетов в достаточной мере обеспечивает возможности выполнения ими функции в представительстве аккредитуемого государства, а разного рода деятельность в целях личного извлечения какого-либо дохода должна быть запрещена.

Большое внимание также уделяется проблеме транспортных средств, которые используются дипломатическим персоналом в целях перемещения по территории государства пребывания. Отличительным знаком такого транспортного средства служит специальный номерной знак, выдаваемый органами автоинспекции: «CD» - главы дипломатических представительств; «D» - дипломатический персонал. Как показывает практика, зачастую некоторые государства пренебрегают иммунитетом транспортного средства, заставляя платить штраф за нарушения правил дорожного движения. Дипломатический автомобиль не может быть подвергнут обыску, досмотру или аресту, но представители страны вправе войти в машину без разрешения ее владельца. В случае сокрытия гражданина страны в машине иностранного лица, органы власти будут не вправе извлечь его оттуда, поскольку это будет считаться нарушением нормы. Когда гражданина перевозят в открытую, то есть он будет замечен снаружи, сотрудники правоохранительных органов имеют все основания на его вызволение, а в случае сопротивления

дипломатическим сотрудником органам власти - принудительного изъятия его из машины. При нахождении лица за рулем в нетрезвом состоянии автомобиль блокируется до момента его отрезвления. Применение каких-либо мер к дипломату запрещено.

Значительно возрос интерес ученых и практиков к теме преступности иностранных граждан, пользующихся дипломатическим иммунитетом, а также к осуществлению уголовного преследования и ответственности, применяемой к этим лицам. Вопрос борьбы с международной преступностью несет в себе как научную, так и практическую значимость и не теряет своей актуальности. Действующий на сегодня УПК РФ¹¹⁸, исходя из термина «транснациональная преступность», в котором присутствует иностранный элемент, не предусматривает нормы регулирования вопроса ответственности дипломатических лиц. Исследование области определения уголовно-правового статуса иностранцев и совершение этими лицами преступлений на территории страны пребывания требует к себе особого внимания, поскольку наличие у лица международно-правового иммунитета не исключает преступности деяния и не освобождает от ответственности. Неправильным было бы основание полагать, что прекращение уголовного преследования за иностранным лицом происходит лишь вследствие выдворения дипломата за пределы своей страны (страны гражданства дипломата), что в свою очередь не влияет на степень общественной опасности, которую несет в себе этот субъект. Очевидной является необходимость дополнения международных регуляторов и УПК РФ конкретными правовыми нормами, которые бы содержали в себе основания и порядок прекращения данного вида дел об ответственности дипломатов на территории страны пребывания.

Факт отсутствия норм, регулирующих порядок действий правоохранительных органов в процессе проведения ими уголовно-процессуальных мероприятий в отношении лиц, обладающих иммунитетом

¹¹⁸ Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4921.

от юрисдикции, создает ситуацию неопределенности в сфере осуществления следственных и иных процессуальных действий со стороны указанных структур. Данное обстоятельство подтверждает необходимость разработки единого комплекса норм для следственных органов, включающих в себя процедуру получения согласия аккредитирующего государства на привлечение дипломатического представителя к ответственности. Данные нормы будут способствовать устранению пробелов и противоречивых ситуаций, возникающих сегодня в дипломатической сфере.

Таким образом, выявлены проблемы правового статуса сотрудников дипломатической службы российского государства.

Во-первых, существует проблема определения правового статуса с позиции того, к какой именно отрасли права его следует относить. Правовой статус дипломатов рассматривается в научной среде и как международно-правовой, и как конституционно-правовой, и как социальный-трудовой статус. Все направления имеют место быть, но, по нашему мнению, основное должно лежать именно международно-правовая конструкция, поскольку работа дипломатических представительств России в иностранных государствах, это в первую очередь международная деятельность, и только потом деятельность с позиции российского законодателя или законодательства страны пребывания.

Во-вторых, некоторые структурные элементы правового статуса сотрудников дипломатической службы России не находят своего отражения в национальном (российском) законодательстве именно в качестве отношения к «статусу» (например, в ФЗ № 79, посвященном в т.ч. статусу госслужащих, ничего не говорит о привилегиях и иммунитетах), при том, что международные акты хотя бы в какой-то степени регулируют все без исключения составляющие правового статуса дипломатов.

Решение данной проблемы видится в законодательном и едином для

всех заинтересованных лиц закреплении термина правовой статус дипломатических представительств России в иностранных государствах в ст. 2 ФЗ № 205. В связи с вышесказанным рекомендуется:

- дополнить ст. 2 ФЗ № 205 новым пунктом следующего содержания: «правовой статус дипломатического представительства России (сотрудника представительства) в иностранном государстве» - это права, обязанности, запреты, ограничения, гарантии, привилегии, иммунитет и ответственность российского дипломатического представительства (сотрудника представительства), установленные нормами международного права и уточненные страной пребывания и нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- дополнить окончание предложения в п. 1 ст. 2 ФЗ № 205 фразой «а также нормами международного права».

Вместе с тем, в качестве некоторых направлений решения отдельных проблем регулирования отдельных элементов правового статуса дипломатов, можно предложить следующее:

- (элемент иммунитет) необходимо уточнить в п. 1 ст. 40 Конвенции 1961 г. термин «другие иммунитеты» и рассмотреть под данным термином «соразмерный объем привилегий по неприкосновенности личности, имущества и освобождению от ответственности»;

- (элемент запреты и ограничения) необходимо упразднить (убрать) абз «с» п. 1 ст. 31 Конвенции 1961 г.;

- (элемент ответственность) необходимо дополнить международные регуляторы и УПК РФ правовыми нормами, содержащими основания и порядок возбуждения и прекращения дел об ответственности сотрудников дипломатической службы на территории страны пребывания.

Выводы по третьей главе

В результате написания третьей главы данной магистерской диссертации были получены следующие результаты.

1. Целесообразно порекомендовать мировому сообществу рассмотреть возможность убрать фразу «живущие вместе с ним» из содержания ст. 36 и ст. 37 Конвенции 1961 г.

2. Рекомендуется дополнить ст. 2 ФЗ № 205 новым пунктом, содержащим определение термину «правовой статус дипломатического представительства России (сотрудника представительства) в иностранном государстве».

3. Рекомендуется дополнить окончание предложения в п. 1 ст. 2 ФЗ № 205 фразой «а также нормами международного права».

4. Необходимо порекомендовать мировому сообществу рассмотреть возможность уточнить в п. 1 ст. 40 Конвенции 1961 г. термин «другие

и иммунитет».

5. Целесообразно порекомендовать мировому сообществу уточнить (убрать) абз «с» п. 1 ст. 31 Конвенции 1961 г.

6. Необходимо дополнить международные регуляторы и УПК РФ правовыми нормами, содержащими основания и порядок возбуждения и прекращения дел об ответственности сотрудников дипломатической службы на территории страны пребывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе написания данной магистерской диссертации были достигнуты поставленная цель и задачи исследования. Разработаны рекомендации по совершенствованию действующего российского национального законодательства, а также сформулированы предложения по внесению поправок в международные регуляторы, координирующие принципы, функции, полномочия и основные направления работы дипломатических представительств в иностранных государствах.

Характеристика эволюции правового регулирования в области права внешних отношений позволила выделить следующие наиболее этапы эволюционного процесса, послужившие формированию правового регулирования внешних дипломатических отношений в том виде, в котором их можно наблюдать сегодня: первый этап, характеризующийся правовым регулированием внешних отношений в Древнем мире; второй этап, для которого характерно правовое регулирование внешних отношений Средних веков; третий этап, характеризующийся развитием правового регулирования внешних отношений; четвертый этап, для которого характерно традиционное правовое регулирование внешних отношений; пятый этап, который характеризуется современным правовым регулированием внешних отношений; шестой этап, характеризующийся влиянием интернета, технологий искусственного интеллекта и прочих цифровых технологий на развитие внешних дипломатических отношений.

Исследование дипломатических представительств России как органов, регулируемых международным правом, показало, что одним из

существенных недостатков правового регулирования данного института международного права является отсутствие легального определения термину «дипломатическое представительство». Данный факт приводит к различному его пониманию в научной среде. В результате ознакомления с позициями взглядов ученых на понимание сути данного термина, а также исследовав международную регулятивную базу по данному поводу, сформулируем его определение и дадим рекомендацию по легальному закреплению. Итак, рекомендуется дополнить ст. 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., а также ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ новым абзацем следующего содержания: «дипломатическое представительство - это специально созданный орган одной страны, территориально располагающийся в границах другой страны, деятельность (полномочии, функции, обязанности, привилегии и пр.) которого, в том числе его служебных лиц, регулируется нормами международного и национального права, а цель создания и функционирования состоит в поддержании дипломатических, мирных и плодотворных официальных отношений между странами».

Изучение правового регулирования принципов и функций постоянных дипломатических представительств России за рубежом показало, что важным моментом развития деятельности постоянных представительств в международных организациях стало бы указание на принципы реализации такой деятельности. В связи с чем, по нашему мнению, целесообразно было бы отразить принципы из Устава ООН, но по отношению именно к постоянным представительствам, как в Конвенции 1975 г., так и в Указе Президента РФ № 1316. Предлагается выделить следующие принципы, которые более подробно описаны в рамках данного параграфа: принцип суверенного равенства, принцип добросовестности, принцип справедливости, принцип безопасности, принцип гуманитарности, принцип иммунитета.

исследование специальных и специализированных зарубежных миссий российского государства позволило сделать вывод о том, что в последнее время (2022 год), в связи с ухудшением внешнеполитического положения России на мировой арене, ухудшились условия безопасности осуществления данных миссий российскими дипломатическими представителями. Устранение выявленной проблемы, по нашему мнению, видится в рассмотрении мировым сообществом возможности внесения изменений в ст. 27 Конвенции 1969 г. о том, что «...принимающее государство должно обеспечивать всем членам специальной миссии безопасность свободы передвижения...». В настоящее же время содержание статьи указывает только на «...обеспечение всем членам специальной миссии свободы передвижения и поездок..», то есть указание на «безопасность» отсутствует.

Исследование создания и прекращения деятельности дипломатических представительств позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в основе создания дипломатических представительств лежат констатация договоренности об установлении дипотношений как минимум между двумя странами. Далее, соглашением данных государств определяется класс главы дипломатического представительства. Назначение главы сопровождается следующими стадиями: запрос агемана; издание акта, оформляющего назначение главы представительства; вручение документа (верительных грамот), удостоверяющего официальный статус главы представительства. Во-вторых, толчком к прекращению деятельности дипломатических представительств служит приостановление или разрыв дипотношений между государствами.

Анализ норм международного права о регулировании состава дипломатических представительств Российской Федерации за рубежом, показало, что, во-первых, ст. 1 Конвенции 1961 г. довольно четко и исчерпывающе перечисляет штат персонала представительств. Основываясь

на данном штате сотрудников, в Конвенции 1961 г. отражены привилегии и иммунитеты, на которые могут рассчитывать члены состава дипломатических представительств РФ и что особенно важно в период санкций и учащения случаев агрессии против российских дипломатов за рубежом. Во-вторых, проблемным моментом в данном случае является указание в ст. 36 и ст. 37 Конвенции 1961 г. на то, что для получения привилегий, члены семьи дипломатического персонала представительств, обязательно должны иметь совместное с дипломатом проживание. Данное указание не соответствует другим нормам международного права, регулирующим институт семьи. Также могут возникать случаи, когда проживание совместно физически не возможно по различным обстоятельствам (состояние здоровья и пр.). Поэтому можно порекомендовать мировому сообществу, рассмотреть возможность убрать фразу «жизни вместе с ним» из содержания Конвенции 1961 г. В-третьих, для унификации норм международного и национального права, рекомендуется дополнить п. 1 и п. 2 ст. 15 КУ РФ после слов «...члены их семей...» и п. 2 ФЗ № 205 после слов «сотрудники дипломатической службы...» фразой следующего содержания: «..административно-технический персонал консульских отделов дипломатических представительств и члены их семей, обслуживающий персонал представительств, домашние работники сотрудников консульских отделов дипломатических представительств...».

Выявлены проблемы правового статуса сотрудников дипломатической службы российского государства.

Во-первых, существует проблема определения правового статуса с позиции того, к какой именно отрасли права его следует относить. Правовой статус дипломатов рассматривается в научной среде и как международно-правовой, и как конституционно-правовой, и как социально-трудовой статус. Все направления имеют место быть, но, по нашему мнению, в основе должна

лежать именно международно-правовая конструкция, поскольку работа дипломатических представительств России в иностранных государствах, это в первую очередь международная деятельность, и только потом деятельность с позиции российского законодателя или законодательства страны пребывания.

Во-вторых, некоторые структурные элементы правового статуса сотрудников дипломатической службы России не находят своего отражения в национальном (российском) законодательстве именно в качестве отношения к «статусу» (например, в ФЗ № 79, посвященном в т.ч. статусу госслужащих, ничего не говорит о привилегиях и иммунитетах), при том, что международные акты хотя бы в какой-то степени регулируют все без исключения составляющие правового статуса дипломатов. Решение данной проблемы видится в законодательном и едином для всех заинтересованных

лиц закреплении термина «правовой статус дипломатических представительств России в иностранных государствах» в ст. 2 ФЗ № 205. В связи с вышесказанным рекомендуется:

- дополнить ст. 2 ФЗ № 205 новым пунктом следующего содержания: «правовой статус дипломатического представительства России (сотрудника представительства) в иностранном государстве» - это права, обязанности, запреты, ограничения, гарантии, привилегии, иммунитет и ответственность российского дипломатического представительства (сотрудника представительства), установленные нормами международного права и уточненные страной пребывания и нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- дополнить окончание предложения в п. 1 ст. 2 ФЗ № 205 фразой «а также нормами международного права».

В-третьих, в качестве некоторых направлений решения отдельных проблем регулирования отдельных элементов правового статуса дипломатов,

можно предложить следующее:

- (элемент иммунитет) необходимо уточнить в п. 1 ст. 40 Конвенции 1961 г. термин «другие иммунитеты» и рассмотреть под данным термином «соразмерный объем привилегий по неприкосновенности личности, имущества и освобождению от ответственности»;
- (элемент запреты и ограничения) необходимо упразднить (убрать) абз «с» п. 1 ст. 31 Конвенции 1961 г.;
- (элемент ответственность) необходимо дополнить международные регуляторы и УПК РФ правовыми нормами, содержащими основания и порядок возбуждения и прекращения дел об ответственности сотрудников дипломатической службы на территории страны пребывания.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АТЭС - Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

КУ - Консульский Устав

МИД - Министерство иностранных дел

МПС - Межпарламентский союз

ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОДКБ - Организация Договора о коллективной безопасности

ООН - Организация объединенных наций

ПАСЕ - Парламентская ассамблея Совета Европы

РФ - Российская Федерация

США - Соединенные Штаты Америки

СНГ - Содружество Независимых Государств

ТК - Трудовой кодекс

УПК - Уголовно-процессуальный кодекс

ЭС - Организация Черноморского экономического сотрудничества

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

пишем-вкр-сами.рф

1. Соглашение о Ганзейском союзе от 1267 г. // https://ru.wikibrief.org/wiki/Hanseatic_League (дата обращения: 14.02.2023)
2. Вестфальский договор от 5 мая 1648 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)
3. Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/indpndnc.htm> (дата обращения: 14.02.2023)
4. Декларация гражданских прав от 26 августа 1789 г. // <http://www.fogrin.narod.ru/text/norma/dpg1789.htm> (дата обращения: 14.02.2023)
5. Секретный Венский договор от 3 января 1815 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)
6. Договор между США и Британской империей от 20 октября 1818

г. // <https://www.denvistorii.ru/20-oktyabrya/velikobritaniia-i-ssha-proveli-amerikano.html> (дата обращения: 14.02.2023)

7. Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 29 июля 1899 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

8. Конвенцию о мирном решении международных столкновений от 29 июля 1899 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

9. Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам от 18 октября 1907 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

10. Конвенция об открытии военных действий от 18 октября 1907 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

11. Каракасская конвенция о консульских функциях от 17 июля 1911 г. // <http://stytopedia.ru/2x39b3.html> (дата обращения: 14.02.2023)

12. Устав Лиги Наций от 20 января 1920 г. // <https://diletant.media/articles/44984539/> (дата обращения: 14.02.2023)

13. Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках от 20 февраля 1928 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2023)

14. Общая конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1901233> (дата обращения: 15.02.2023)

15. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1901931> (дата обращения: 15.02.2023)

16. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

17. Конвенция о гражданстве замужней женщины от 29 января 1957

г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/married_women_nationality.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

18. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1900372> (дата обращения: 14.02.2023)

19. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков от 7 ноября 1962 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

20. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

21. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protected.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

22. Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1901930> (дата обращения: 15.02.2023)

23. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

24. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. // <https://www.conventions.ru/int/9338/> (дата обращения: 15.02.2023)

25. Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в

определенных областях сотрудничества от 5 декабря 1980 г. // <https://docs.cntd.ru/document/901725212> (дата обращения: 15.02.2023)

26. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц от 12 декабря 1996 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 15.02.2023)

27. Устав ООН от 16 сентября 2005 г. // <https://docs.cntd.ru/document/1900507> (дата обращения: 15.02.2023)

28. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности от 22 сентября 2011 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1698725/ (дата обращения: 14.02.2023)

29. Резолюция Совета по правам человека ООН о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете от 5 июля 2012 г. // https://online.sabor.kz/Document?doc_id=31220726 (дата обращения: 14.02.2023)

30. Концепция безопасного функционирования и развития сети интернет от 14 апреля 2017 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023)

Правовые акты Российской Федерации

31. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 1416.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 11 января 2023) // Собрание

законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4921.

33. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (в ред. от 11 января 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

34. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 9 января 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

35. Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ (в ред. от 3 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

36. Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ Консульский устав Российской Федерации (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. Ст. 3554.

37. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» (в ред. от 1 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4174.

38. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 186-ФЗ «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе» (в ред. от 1 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 16. Ст. 3855.

39. Указ Президента РФ от 28 октября 1996 г. № 1497 «Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации» (в ред. от 18 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5090.

40. Указ Президента РФ от 29 сентября 1999 г. № 1316 «Об утверждении Положения о Постоянном представительстве Российской Федерации при Международной организации» (в ред. от 18 февраля 2017 г.) //

Собрание законодательства РФ. 1999. № 40. Ст. 4819.

Основная литература

41. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие, 3-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 221 с.

42. Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник. - М.: Проспект, 2019. - 1048 с.

43. Бутов С.В., Лысенков С.Г. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий // Правопорядок: история, теория, практика. - 2022. - № 4. - С. 6-11.

44. Бирюков П.Н. Международное право в 2 т. Том 1: учебник, 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2022. - 365 с.

45. Брычков И.В. Понятие категории иммунитета и его соотношение с понятием неприкосновенности как элементов правового статуса личности // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 8. - С. 70-72.

46. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право: учебник. - М.: Статут, 2017. - 496 с.

47. Вылегжанин А.Н. Международное право в 2 ч. Часть 1: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 329 с.

48. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник, 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 489 с.

49. Данельян А.А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: дисс. на соискую уч. степ. док. юр. наук. - М.: ДАМИД РФ, 2016. - 367 с.

50. Захаров Т.В. Цифровые технологии в создании и применении международного права // Социальные и гуманитарные науки. - 2021. - № 4. -

С. 231-239.

51. Згайбе Р. Историческое развитие дипломатического представительства // Эволюция российского права. - 2018. - С. 68-70.

52. Згайбе Р. Дипломатическое представительство: понятие и условия // Проблемы реформирования российской государственности. - 2018. - С. 88-90.

53. Ковалева К.М. Иммунитеты и привилегии дипломатических представительств и консульских учреждений в международном праве // Теория права и межгосударственных отношений. - 2017. - № 1. - С. 3-11.

54. Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Липчанская М.А.. Конституционное право Российской Федерации: учебник, 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 449 с.

55. Кротова А.В., Верещагин О.А. Актуальная конструкция правового статуса дипломатического представительства в системе публичной политики // Современные проблемы права и практики молодых ученых. - 2019. - С. 197-202.

56. Крылов С.А. Зарубежные постоянные представительства и специальные миссии Российской Федерации // Дипломатическая служба Российской Федерации. - 2019. - С. 105-122.

57. Лебедева О.В. История и эволюция дипломатической службы России: дисс. на соиск. уч. степ. док. истор. наук. - М.: МГИМО МИД РФ, 2019. - 596 с.

58. Матвеева Т.Д. Международное право: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 432 с.

59. Меньшенина Н.Н. Международное право: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2022. - 101 с.

60. Мокрова А.Ю. Национально-правовое регулирование статуса дипломатических представительств и их персонала // Интегральные

процессы в науке в современных условиях. - 2016. С. 279-284.

61. Мышьякова А.А. Дипломатические представительства: состав и выполняемые функции // Право. Общество. Государство. - 2019. - С. 145-148.

62. Нагиева А.А. Личная неприкосновенность сотрудников дипломатического представительства: актуальные международно-правовые вопросы // Московский журнал международного права. - 2022. - № 1. - С. 65-77.

63. Павлюк А.В., Бобров А.А. Иммунитеты и привилегии дипломатического представительства и его персонала, проблемы реализации // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - № 3. - С. 292-298.

64. Ревина С.Н., Паулов П.А., Болубенцева Н.В. Функции и значение дипломатических представительств РФ при определении правового статуса российских граждан за рубежом // Финансовая экономика. - 2019. - № 5. - С. 918-920.

65. Рылова А.А. Правоождение: учебное пособие. - Пенза: ПГУ, 2021. - 184 с.

66. Советбек У.А. Привилегии и иммунитеты персонала дипломатических представительств, ограничения общих принципов и возможности их применения // Modern Science. - 2022. - № 3. - С. 163-168.

67. Торкунов А.В., Панов А.Н. Протокол и этикет в дипломатической деятельности зарубежных стран: монография. - М.: Аспект Пресс, 2022. - 280 с.

68. Чунихина Т.Н., Даниелян А.Г. Правовой статус дипломатических представительств // Научные труды КубГТУ. - 2018. - № 2. - С. 137-147.

69. Шиханова Е.Г., Кленкина О.В. Правоведение: учебно-методическое пособие. - Самара: СГУ, 2021. - 152 с.

70. Яковенко Н.А. Применение международных правовых актов в правовом регулировании трудовых отношений работников представительств

РФ за границей // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 7. - С. 135-138.

71. Юдакова Т.Н., Колмогоров М.В. К вопросу о международно-правовом статусе дипломатических представительств // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. - 2021. - С. 667-670.

72. Ярошик Ю.А. Международно-правовое регулирование статуса дипломатических представительств // Научный альманах. - 2016. - № 11. - С. 535-539.

73. Ястребова А.Ю., Анисимов И.О., Гуляева Е.Е. Право внешних сношений: учебник, 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 223 с.

74. Deeks A. High-tech international law // The George Washington law review. 2020. - № 3. - P. 576-653.

75. Fagan F., Levmore S. The impact of artificial intelligence on rules standards and judicial discretion // Southern California law review. - 2019. - № 1. - P. 1-35.

76. Luckner K. Whose law Is it anyway. How the internet augments civil society participation in international law making // Max Planck Institute for comparative public law & international law (MPIL) research paper. - 2021. - № 15. - P. 1-23.

Источники интернет

77. Вирко Н.А. Международное право. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: <https://law.wikireading.ru/13465> (дата обращения: 14.02.2023).

78. Доклад МИД России о нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах. - Текст: электронный //

Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: <https://pravfond.ru/press-sentr/stati/doklad-mid-rossii-o-narusheniyakh-prav-rossiyskikh-grazhdan-i-sootechestvennikov-v-zarubezhnykh-stra/> (дата обращения: 14.02.2023).

79. Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. - Текст: электронный // Официальный портал Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом [сайт]. — URL: https://www.miit.ru/content/Обложка.pdf?id_vf=21099 (дата обращения: 15.02.2023).

80. Инциденты с российскими дипломатическими миссиями в 2022 году. - Текст: электронный // Официальный портал новостей ТАСС [сайт]. — URL: <https://tass.ru/info/14582273> (дата обращения: 15.02.2023).

81. Многосторонняя дипломатия. - Текст: электронный // Официальный портал ЕКАУ [сайт]. — URL: [https://openu.zlstorage/files/2025/diplomatiya-kommunikatsiya-osnove-mezhdunarodnogo-poryadka_15_lecture.pdf](https://openu.zlstorage.files/2025/diplomatiya-kommunikatsiya-osnove-mezhdunarodnogo-poryadka_15_lecture.pdf) (дата обращения: 15.02.2023).

82. Никольсон Г. Дипломатия. - Текст: электронный // Официальный портал Российской государственной библиотеки [сайт]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005245961> (дата обращения: 14.02.2023).

83. Обзоры внешнеполитической деятельности. - Текст: электронный // Официальный портал МИД России [сайт]. — URL: <https://www.mid.ru/ru/activity/review/> (дата обращения: 14.02.2023).

84. Остапенко П.В. История тайной войны в Средние века: Византия и Западная Европа. - Текст: электронный // Официальный портал Российской государственной библиотеки [сайт]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004140408> (дата обращения: 14.02.2023).

85. Шаповалова Н.Н. Международное право. - Текст: электронный // Официальный портал Российской государственной библиотеки [сайт]. —

URL:

http://www.e-biblio.ru/book/bib/04_pravo/Megdynar_pravo/posob/docs/piece003.htm (дата обращения: 15.02.2023).

пишем-вкр-сами.рф

СОГЛАСИЕ

**на размещение выпускной квалификационной работы
в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) РАНХиГС**

1. Я, Ишомов Ахмад Сафарович
(фамилия, имя, отчество)
являющийся (-аяся) обучающимся(-ейся) Юридического факультета
группы 4-21-01 очной формы обучения
(факультет / академическая группа)

Северо-Западного института управления - филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (СЗИУ РАНХиГС) в соответствии с приказом Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры», приказом Минобрнауки России от 18.03.2016 № 227 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки», «Положением о проведении в РАНХиГС государственной итоговой аттестации по программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры», утвержденным приказом ректора РАНХиГС от 25.03.2016 № 01-1502, «Положением о проведении в РАНХиГС государственной итоговой аттестации по программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре», утвержденным приказом ректора РАНХиГС от 24.04.2020 № 02-366

даю СЗИУ РАНХиГС согласие на размещение написанной мною в рамках выполнения образовательной программы выпускной квалификационной работы в виде магистерской диссертации на

тему: Цифровые стратегии для повышения конкурентоспособности субъектов России в международных условиях
(название работы)

в сети «Интернет» в свободном доступе в ЭБС ВКР РАНХиГС, расположенной по адресу <http://ebs.ranepa.ru/> в полном объеме / в следующем объеме:

В полном объеме

(указываются части работы, разрешенные к размещению)

2. Я подтверждаю, что выпускная квалификационная работа написана мною лично в соответствии с правилами академической этики и не нарушает авторских прав иных лиц.
3. Я подтверждаю, что ознакомлен с «Порядком загрузки текстов выпускных квалификационных работ и научных докладов в электронную библиотечную систему РАНХиГС», утвержденным приказом ректора РАНХиГС от 02.11.2017 № 02-742 и несу ответственность за своевременную загрузку ВКР и/или научного доклада через Личный кабинет в утвержденных форме и формате.
4. Я сохраняю за собой исключительное право на выпускную квалификационную работу.

Дата: 21.06.2023

Подпись

Против размещения выпускной квалификационной работы в частичном объеме не возражаю, поскольку в работе содержатся сведения, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам.

ФИО руководителя ВКР

Дата

Подпись

Ориков И.А.

21.06.2023

И.О.О.